

Божьи генералы-2

Робертс Лиардон

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Джордж Фокс

1624 - 1691

Избавитель Духа

"Я был избавлен от океанов тьмы и смерти, а также от власти сатаны вечной и великолепной силой Христа... той тьмы... которая покрыла собой весь мир, спрятав все под своим покровом и отдав его в руки смерти. Та же вечная сила Бога, которая избавила меня от этих вещей, сотрясла впоследствии народы, священников, профессоров и простых людей".¹

Я долго думал о том, знает ли наше поколение, осознает ли, что многие из свобод, которыми мы сегодня наслаждаемся, стали результатом яркого служения одного из величайших пророков, живших когда-либо на этой земле, - Джорджа Фокса.

При упоминании его имени многие из нас правильно замечают, что Фокс был основателем движения квакеров, или "Общества друзей". Некоторые считают эту религиозную конфессию малочисленной и изолированной группой тихих и кротких верующих, которые носят шляпы, живут на фермах в сельской местности и обладают репутацией честных и

справедливых людей. Однако Джордж Фокс полностью посвя-

тил свою жизнь не тому, чтобы создать лишь общий для верующих стиль одежды и их сельскохозяйственный образ жизни.

В действительности он был настолько энергичен в своем стремлении нести людям Евангелие, что спустя более двухсот лет была создана Армия Спасения (основатель — Уильям Бут), на которую сильнее всего повлияло его служение. Один из ранних представителей этой организации заявил, что, если бы "квакеры сохранили верность своим первоначальным принципам и основанному на Евангелии отношению к работе, потребности в Армии Спасения не возникло бы!"²

Фокс стал одним из лидеров "Радикальной Реформации".³ На мой взгляд, это означает то, что он поднял Реформацию на следующую ступень - Фокс объединил Дух и Слово.

Джордж Фокс делал то же самое, что и первые апостолы, а позже этим же занимались и "возрожденцы". Фокс восстановил первоначальное сочетание Духа и Слова и тем самым скрестил кальвинистский и религиозный типы мышления, сделав христианский образ жизни достижимым и доступным для каждого верующего. Квакеры сделали возможным возвращение Святого Духа в повседневную жизнь каждого верующего, что, как я считаю, заложило фундамент для великих служений восемнадцатого и девятнадцатого веков. Святой Дух стал личным Другом каждого, кто последовал за Фоксом.

Мы не осознаем, что многие из свобод, которыми мы сегодня наслаждаемся, стали

результатом яркого служения одного из величайших пророков, живших когда-либо на этой земле, — Джорджа Фокса

Благодаря своим отношениям со Святым Духом, "друзья" совершили революцию во многих из тех сфер христианства, которые пребывали в бездействии или же были забыты. Они

стали одной из первых групп верующих, которые поощряли служение женщин, поддерживая их в проповедовании Слова по всему миру. Квакеры также стали известны как одни из немногих, кто изгонял демонов, исцелял больных и силой Божьей совершал чудеса. В то время, когда о духовной войне имели представление лишь несколько небольших и изолированных групп верующих, Фокс принимал в ней участие каждый день. Он с жаром проповедовал, что *"...все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божию"*, и практиковал написанное в этом стихе в каждой сфере своей жизни. Фокс решительно учил верующих, что управление и помощь Святого Духа является самым важным условием в каждой без исключения области жизни.

Фокс был убежден в том, что быть христианином не означало просто родиться в христианской семье или креститься, посещать церковь. Вера в Бога не давалась в награду за получение ученой степени в теологической семинарии или школе. Для Фокса христианином являлся человек, лично знающий Иисуса Христа как Сына Божьего и каждый день полагающийся на помощь Святого Духа в понимании того, что написано в Библии и жизни в соответствии с заложенными в ней (в Библии) принципами посреди порочного и прогнившего мира. Говоря кратко, Фокс считал, что настоящий христианин должен жить в соответствии с исповедуемыми им ценностями.

Все это может показаться вам достаточно простым, но Фокс заплатил за понимание этой истины огромную цену. Читая эту главу, вы с удивлением сможете увидеть, что некоторые из свобод, которые сегодня вы воспринимаете как должное, были рождены благодаря стальным принципам и частым тюремным заключениям Фокса.

Некоторые моменты из жизни Фокса до сих пор окутаны туманом, поскольку многие документы оказались потеряны либо являются недостоверными. Однако обстоятельства всех произошедших событий нам известны. Поэтому в данной главе я буду говорить больше о личностных

качествах и духовной мотивации Фокса. Он был настолько непростым и в то же время притягательным человеком, что я никогда не смогу перечислить все те смелые и иногда чрезвычайно резкие противостояния, сыгравшие значительную роль в борьбе Фокса за свои убеждения. Я настоятельно рекомендую вам самим поискать различные источники, рассказывающие о жизни Джорджа Фокса, чтобы проникнуться тем невероятным духом Реформации, который так сильно мотивировал его.

Фокс был убежден, что настоящий христианин должен лично знать Иисуса Христа и жить в соответствии со Словом Божьим и заложенными в нем принципами - его жизнь должна соответствовать тому, о чем он проповедует

Реформатор родился

Стоял 1624 год. Описываемые события происходили в английском графстве Лестершир. Мэри Фокс, ей было, наверное, чуть больше двадцати лет, с волнением ожидала рождения своего первого ребенка. Ее муж, Кристофер, человек сильного и искреннего характера, убежденный пресвитерианин, был на несколько лет старше своей жены. Фамилия *Фокс* в их районе была очень известной. Несколько веков назад один Фокс был мэром, а другой обладал своим собственным геральдическим гербом. Геральдика представляла собой систему, где семьи могли похвалиться своим именем, полученным благодаря проявленной храбрости, а также важностью своей родословной, от которой зависел социальный статус носителя определенной фамилии. Предки Фокса ранее оказывали существенную поддержку лоллардам. Эти люди жили во многих европейских странах, они самостоятельно читали и интерпретировали Библию, будучи членами государственной церкви, что вызывало резкое противодействие им со стороны властей.⁴

Являясь ткачом, Кристофер Фокс неплохо зарабатывал и был в состоянии построить дом для своей семьи. Благодаря высокому качеству выполняемой им работы, он сумел стать одним из самых влиятельных и обеспеченных людей в своем городе - Дрейтон-на-Клэе. Этот городок был расположен на холмистой местности в Центральной Англии.

Наконец, наступил июль, а вместе с ним в семье Фоксов появился на свет и их первый ребенок — сын. Ему дали имя Джордж. Впоследствии у Кристофера и Мэри родились еще дети, скорее всего, четверо, однако, к сожалению, сохранившиеся документы не проливают на это достаточно света. В соответствии с одной из легенд, жена приходского священника использовала страницу, на которой было зарегистрировано рождение Джорджа Фокса, "для кухонных нужд".⁵ Однако, несмотря на то, сколько детей родилось в семье Фоксов, их надежды, несомненно, были связаны со старшим сыном, Джорджем.

"Обладающий иным умонастроением"

Фокс не был похож на других детей. Джордж никогда не играл в игры, которыми были увлечены другие дети, а также не принимал участия в их проделках. Ему, наверное, не слишком нравилось быть в центре внимания, поскольку он сильно отличался от окружающих, хотя нельзя сказать о том, что Фокс был хмурым и неприветливым. Маленький Джордж любил сидеть в углу и размышлять. Даже в таком юном возрасте он уже умел составлять верное мнение о других людях, благодаря своей необыкновенной проницательности. Наблюдая за мужчинами, собирающимися посидеть у костра или пообщаться с его отцом, Джордж говорил себе: "Когда я вырасту, то не стану заниматься такими пустяками".⁶

В детстве Фокс был непохож на других детей. Он часто сидел в углу и размышлял. Джордж умел составлять верное мнение о других людях, благодаря своей необыкновенной проницательности

Уильям Пени, человек, сыгравший значительную роль в истории квакеров (мы поговорим о нем немного позже), дал яркое описание детства Фокса: "Он обладал совершенно иным умонастроением, отличным от его братьев; будучи более набожным, думающим, тихим, твердым и не по годам наблюдательным. Это было особенно заметно в ответах, которые он давал, или же в вопросах, которые задавал... они демонстрировали, к удивлению слышавших его, замечательные познания в теологических вопросах".⁷

Несмотря на то, что Мэри Фокс так никогда и не смогла полностью понять своего странного и не по годам взрослого сына, она была довольна тем, что мальчик смысленный и сведущий, и, воспитывая его, не пыталась заставить Джорджа быть похожим на маленького ребенка. У Фокса были хорошие отношения с матерью, хотя она так никогда и не поняла его дела и редко видела своего сына, когда тот вырос. Мэри Фокс прожила до глубокой старости; когда она умерла, Фокс, ему было тогда пятьдесят лет, глубоко скорбел.

Решительный характер Фокса

Несмотря на то, что семья Фоксов обладала прекрасной репутацией и была достаточно богатой, жизнь в семнадцатом веке была достаточно сложной. Люди того времени были неграмотными, ограниченными, грубыми и резкими. Жизнь общества была наполнена экономическими и социальными проблемами. Из-за экономической нестабильности жители Дрейтона ограничивали свою жизнь пределами города, мало беспокоясь о том, что происходит снаружи. Горожане и понятия не имели о том, что среди них живет и растет тот, кто сотрясет всю Англию.

Фокс не находил себе места в обществе, да и не особенно стремился к этому. В одиннадцать лет он впервые столкнулся с тем, что позже неоднократно называл "внутренним светом" Иисуса Христа. Глубокое понимание

этого научило его тому, как ходить в чистоте посреди царящего вокруг зла. Оно настолько повлияло на жизнь Фокса, что, начиная с одиннадцати лет, он преданно следовал своему внутреннему голосу и продолжал полагаться на него вплоть до своей смерти. Еще в столь молодом возрасте Фокс установил четыре главных правила для своей жизни:

1. Он будет жить чистой и праведной жизнью.
2. Он будет честным во всех вещах, внутренне - перед Богом, а внешне - перед людьми.
3. Он будет всегда держать свое слово.
4. Он не будет злоупотреблять едой и питьем.⁸

"Внутренний свет " Иисуса Христа научил Фокса пребывать в чистоте посреди царящего вокруг зла. С одиннадцати лет он преданно следовал внутреннему голосу

Когда родственники Фокса увидели его необычайную духовную дисциплинированность, они настояли, чтобы родители отправили мальчика в школу, где готовят служителей. Мне кажется, что Фокс не горел желанием стать подобием служителей, окружавших его в детстве. Он был уже настолько пронизательным, что осознал: окружающие представители духовенства — безнравственные, лицемерные и лживые. Хотя Фокс и не мог выразить словами свои чувства, вскоре он понял, что многие служители получали занимаемые ими должности благодаря своему образованию и социальному статусу, а не духовному призванию.

Когда Фоксу было около пятнадцати лет, родители отправили сына обучаться ремеслу; его работа находилась менее чем в получасе ходьбы от дома. Фокс учился у сапожника, а также присматривал за овцами и коровами.

Несмотря на свою склонность к размышлениям, Фокс никогда не позволял ей быть помехой в выполнении рабочих

обязанностей. Опыт, полученный Джорджем при обращении с крупными денежными суммами, посещении рынка и общении с различными людьми, помог ему подготовиться к различным выпадам в его адрес, которые поджидали его в будущем. Кроме того, Фокс научился делать обувь, что чрезвычайно пригодилось в недалеком будущем, когда он вынужден был проходить пешком тысячи миль. Фокс был очень смекалистым в различных деловых вопросах, благодаря этому его хозяин имел успех в своем деле. Джордж очень гордился тем, что мог принести хозяину высочайший доход, не обманывая при этом покупателей.

Фокс работал на протяжении семи лет. В 1643 году произошло событие, полностью изменившее его жизнь и вынудившее резко оставить работу, отправившись совершенно иным путем.

Пророческое призвание

Взрослея, Фокс все отчетливее стал замечать лицемерную безнравственность, окружавшую его со всех сторон. Он был родом из городка, жители которого поддерживали религиозную реформу, поэтому, видя, как его друзья и их родители злоупотребляют алкоголем (и любят это делать), у него внутри зрело еще большее отторжение этой аморальности. Фокс никак не мог понять, почему люди, верившие в необходимость нравственной чистоты перед Богом, пили так много, что потом просто не могли стоять на ногах, или же тратили свои с трудом заработанные деньги на удовлетворение иных похотливых желаний. Все это чрезвычайно возмущало его.

Фокс старался держаться подальше от подобных людей, из-за чего он снискал репутацию нелюдима. В отличие от них, он ел и пил только в необходимых для здоровой жизни количествах, а определенные дни полностью посвящал посту и чтению Библии. Другим горожанам Фокс казался очень странным человеком.

В свете всего этого неудивительной кажется реакция Фокса на одно событие, приключившееся с ним в девятнадцать лет.

На самом же деле оно навсегда изменило его жизнь.

В конце лета 1643 года Фокс торговал на рынке продукцией своего хозяина, когда неожиданно столкнулся со своим кузеном и его другом. Как и Фокс, эти два молодых человека были сторонниками реформаторской веры, поэтому, когда они предложили ему пропустить по кружке пива, он согласился. Было очень жарко, Фокс испытывал жажду, а также был очень рад возможности пообщаться со своим кузеном и его спутником.

Поймите одну вещь: употребление пива и вина не являлось для них грехом. В семнадцатом веке пиво было чрезвычайно распространенным напитком, как сегодня для нас лимонад. Вредит же человеку лишь чрезмерное употребление его.

Таким образом, молодые люди зашли в таверну; однако после того, как они выпили первую пинту, двое друзей Фокса решили продолжить, чтобы посмотреть, кто сможет выпить больше пива. Они договорились, что тот, кто первым прекратит пить, оплатит все выпитое пиво.

Фокс был ошеломлен. Рядом с ним сидели два христианина, предположительно выступавшие против потакания своим слабостям и желаниям, и тем не менее они собирались пить до тех пор, пока будут не в состоянии держать свои головы. Для Фокса это не было искушением. Наоборот, он резко поднялся и сказал: "Если вы сделаете это, я покину вас". С этими словами, он бросил на стол деньги и вышел из таверны, не оборачиваясь назад.⁹

Фокс поспешил закончить все свои дела и отправился домой. Произошедшее сильно взволновало его. Он был потрясен увиденным поведением и извращенностью своего поколения.

В ту ночь Фокс так и не смог заснуть. Вместо этого он плакал, ходил туда-сюда по комнате и молился. Молясь, он вдруг увидел, что, если для этого мира и существует какая-либо надежда, она должна прийти вместе с молодым поколением.¹⁰

Старое же поколение слишком прочно застряло в своих взглядах; оно было слишком довольным своим статус-кво, а также чрезвычайно пассивным, чтобы атаковать пороки формальной религии. Несомненно, перемены должны были прийти с молодыми людьми, одним из которых являлся он сам. С теми, кто восстал на защиту истины, выступал за праведную жизнь и противостоял тем людям, молодым и старым, чей дух был смертельно поражен грехом.

В ту летнюю ночь Фокс услышал голос Бога, прозвучавший в его сердце: "Ты видишь, как молодые выбирают суету, а старые - уходят в землю; поэтому тебе следует оставить всех и стать для них чужаком".

Услышанные слова стали основой пророческого призвания Фокса. На этом основании он вскоре начнет строить свое будущее служение. На короткое время сердце Фокса наполнилось миром. Первый раз в своей жизни он осознал, что призван идти иным путем. Джордж не переставал размышлять над тем, почему он был так непохож на других. Однако в тот момент, я уверен, он понял, что с момента рождения Бог готовил его к выполнению определенной цели, от которой Джордж никак не мог убежать. Да он и не пытался, Фокс полностью подчинился Богу.

Знает ли кто-нибудь Бога?

Спустя лишь несколько недель после этой судьбоносной ночи Фокс приступил к выполнению возложенной на него Богом миссии. Понимая, что он слишком молод и неопытен, Фокс разорвал все свои отношения с другими людьми и покинул дом, странствуя в поисках ответов на свои вопросы.

Фокс понял, что с момента рождения Бог готовил его к выполнению определенной цели, от которой он никак не мог убежать. Да Фокс и не пытался бежать. Наоборот, он полностью подчинился Богу

Как и все пророки, независимо от возраста, Фокс был способен различать плохое и хорошее. Пророки каждый вопрос в жизни рассматривают либо в белом, либо в черном цвете - для них не существует серых тонов. Они не говорят "возможно" - только "да" или "нет". Иногда пророк может стремительно повернуть направо, чтобы избежать пороков, поджидающих слева; поэтому за ними и закрепилась репутация излишне резких людей. Как вы реагируете на что-то, что видите очень отчетливо? Пророки в этом ничем не отличаются от вас, за исключением того, что они видят или слышат об этом из духовного мира прежде, чем это смогут увидеть другие люди. Четкое видение ситуации вынуждает пророков действовать в абсолютной, пылкой манере, ибо они любят Бога и желают, чтобы Его воля совершалась на земле прежде всего.

Фокс ненавидел светское общество своего времени, так как его представители несправедливо отделяли себя от остальных людей. Сам Бог велел ему выступить против подобного порядка. Отказываясь стричь волосы и не снимая шляпы, невысокий и коренастый Фокс бродил по сельской местности, привлекая к себе людское внимание, куда бы он ни шел, своим серым кожаным нарядом.

Фокс путешествовал по Центральной Англии, конечной целью его пути был Лондон. Внутри Джорджа терзала глубокая печаль, он круглые сутки боролся со своим неудовлетворением и вопросами, на которые не мог найти ответ. Фокс настолько тщательно оберегал свое сердце, что не хотел ни с кем иметь дела - ни с христианином, ни с язычником. Он оставлял за своей спиной город за городом, нигде не задерживаясь надолго, везде пытался найти искренне верующих людей, которые могли бы помочь ему. В своем дневнике Фокс писал: "Я не рисковал останавливаться надолго... опасаясь как верующего, так и неверующего, ибо, будучи впечатлительным молодым человеком, я мог быть сильно задет разговором как с одним, так и с другим".¹²

Прибыв в Лондон, Фокс был уверен, что найдет кого-нибудь, кто ответит на все его вопросы и поможет выйти победителем из той отчаянной духовной битвы, полыхающей в его сердце. Находясь в столице, он слушал величайших проповедников своего времени, но и они ничем не смогли помочь молодому человеку. Одни советовали ему найти хорошую девушку, жениться на ней, и тотчас бы прекратились его внутренние терзания. Другие предлагали поступить на службу в армию, ибо тогда у него появилось бы достаточно времени для размышлений. Все эти советы вынуждали молодого Фокса убегать еще быстрее.

Покинув Лондон, Фокс встретил одного священника из своего городка. Естественно, он ответил на беспокойные и глубокие вопросы молодого человека. Но, как оказалось, служитель сам имел не меньше вопросов, и все закончилось тем, что уже Фокс стал помогать ему разбираться с одолевавшими его проблемами, и после некоторые из своих ответов Джордж услышал во время воскресной проповеди, с которой в конце недели выступил этот служитель.

Разочарованный, Фокс посетил другого служителя, трудившегося в соседнем городе. Услышав о духовных страданиях молодого человека, тот предложил ему расслабиться с помощью табака и попеть псалмы. Более того, этот служитель рассказал жителям города о своем разговоре с Фоксом, и теперь все они смеялись при виде его.

Фокс не сдавался; он посетил еще одного служителя уже в другом городе. Не успел молодой человек открыть рот, как служитель в гневе обрушился на него, громко крича, так как Фокс случайно наступил на его клумбу.

Последний из служителей, которых посетил Фокс, сказал Джорджу, что его уныние является результатом болезни, и предложил "пустить ему кровь" и тем самым вылечиться. "Кровопускание" являлось популярным медицинским средством того времени; для этого на теле больного делался надрез, из которого вытекала кровь, выносившая из тела инфекцию. Несмотря на то, что Фоксу это предложение

показалось заманчивым, в своем дневнике он писал, что его тело было настолько иссушено печалью, скорбью и прочими проблемами, что из него сложно было выдавить хотя бы каплю. Он жалел, что был рожден на этот свет.¹³

Несколько слов о пророках

Здесь мне хотелось бы немного отступить от повествования и поделиться с вами некоторыми мыслями. Интересно, каким описывают Фокса в этот период его жизни книги представителей разных лагерей, существующих в "Обществе друзей". Сегодня эта протестантская конфессия оказалась разделенной на несколько групп, о чем я подробнее расскажу далее в этой главе. Однако одна из них - либериты — в своей основе является светским сегментом, члены которого отрицают непорочное зачатие и полагаются на здравый смысл; а также создается впечатление, что они пишут больше всего книг о Фоксе.

После посещения современной штаб-квартиры Фокса в Лондоне я с сожалением могу сказать, что большую часть ее населения составляют именно либериты. Создается впечатление, что они совершенно забыли о истинах, касавшихся работы Святого Духа и библейских принципов, которые провозглашал их лидер, и вместо этого они стали полностью полагаться на разум, рационализируя все вокруг. Когда вы спросите их об этом периоде жизни Фокса, они, скорее всего, начнут говорить вам о его меланхолии или психологической депрессии. Мне кажется, они приписывали происходящее дефициту умственных или физических способностей Фокса. Однако все было совсем не так.

*Джордж Фокс,
основатель
религиозной организации
квакеров. Копия с
оригинала, сделанного
Ханторстом в 1654 году
Историческая библиотека
"Друзья" при
Свортмурском колледже*

Пророки могут временами испытывать страдания, но, как правило, это не является признаком их внутренней слабости. Они видят окружающий мир по-другому, не так, как все остальные люди, и неоднократно ясно ощущают Божью волю в какой-либо ситуации. Когда пророк не может дать правильного объяснения тому, что он видит или ощущает, это приводит к сильным страданиям в его душе. Также он может испытывать это мучительное чувство в те моменты, когда

оказывается неспособным установить правильный баланс между распределением времени и практичностью жизни. Иногда ситуация, которую видят пророки, кажется им настолько важной, что она является единственным посланием, которое необходимо проповедовать. Когда другие люди не могут увидеть происходящее вокруг глазами пророка (поскольку они не могут слышать гласа Небес), их реакция - слова и действия - могут причинить незрелому пророку боль. Пророк должен провозглашать Божье Послание, а результаты провозглашения должен оставить Богу. Пророки никогда не должны позволять своему посланию и сильному беспокойству о душах других людей оказывать давление на свободную волю тех же людей или на

работу Господа в их жизни. Задача пророка заключается в том, чтобы в точности передать то, что он услышал, а остальное оставить Богу и людям, услышавшим через него Божью Весть.

Зрела ли ваша душа?

Фокс испытывал подобные страдания. Я уверен, что Бог провел его через всю эту боль, дабы укрепить душу своего пророка для будущего служения. Он развивал у Фокса то, что я называю "душевной зрелостью".

Я имею в виду следующее. Вне зависимости от того, сколько раз Фокс попадал в тупик по вине церковных служителей, он все равно продолжал свой поиск. Естественно, иногда он впадал в депрессию и ощущал свою полную беспомощность, но даже это не могло остановить его. Фокс продолжал искать ответы на стоявшие перед ним вопросы, читать Слово Божье, наполняя им свое сердце и обращаться за помощью к Святому Духу. Именно таким образом человек может подготовить свою душу к будущим гонениям и критике.

Фокс понял, что в жизни реформатора только Бог может быть источником силы. Человек может ободрить, но силу даст только Бог

Господь уже научил Фокса беречь свое сердце, что тот и делал. Чтобы быть в состоянии успешно противостоять всему, что негативно может повлиять на душу, вы должны беречь свое сердце. Возьмите пример с Фокса, полностью погрузитесь в Слово, особенно в те его места, которые в наибольшей степени имеют отношение к вашей жизни. Позволив Святому Духу направлять вас и оказывать помощь, очень скоро вы избавитесь от всего того, что так сильно мешало вам в прошлом. Библия, Святой Дух и ваше стремление продолжать путь создадут внутри вас настоящую духовную твердыню.

То же самое произошло и с Фоксом. В скором времени те служители, от которых он убегал, стали для него самой

желанной находкой. Будучи лидером, Фокс не мог в поисках утешения или же ответов на одолевавшие его вопросы полагаться на людей. В жизни настоящего реформатора только Бог мог являться постоянным источником духовной силы. Человек может ободрить, но силу даст только Бог. Фокс хорошо усвоил этот урок.

Его первое откровение: рождение свыше

Фокс, по-прежнему недоверчивый и не нашедший ответы на все беспокоившие его вопросы, вернулся домой в 1644 году. Он твердо решил найти Бога, но не собирался гнаться за Ним путем, провоцировавшим в его душе еще большие беспокойство и депрессию. Оставить дом для поиска Бога было недостаточно, Фокс еще отказался посещать церковь, куда он в детстве ходил со своими родителями-пресвитерианами. Его родители и все остальные горожане ужаснулись тому, что Фокс повернулся спиной к религии, в которой он был взращен. В то время как все шли на богослужение, Фокс отправлялся с Библией в руках в тихое местечко за городом, где размышлял над различными отрывками из Писания.

Подобная позиция стала для Фокса образом жизни. Во время церковных служб он постоянно скитался по полям и садам, читая там Библию, молясь и сражаясь с силами зла, разрывающими его сердце. Фокс писал о различных "открытиях", внутренних переживаниях, когда он неожиданно получал Божественное откровение в отношении только что прочитанного отрывка из Библии.¹⁴

Членство в церкви, хорошие дела, крещение или рождение в определенной религии еще не дают человеку силу жить в соответствии с Божьей волей

Во время своих духовных поисков и общения с Богом Фокс начал понимать то, что в те дни было совершенно новым откровением. Действительно, откровения, полученные Фок-

сом именно в то время, стали краеугольным камнем его дальнейшей жизни и служения. Эти центральные основания стали основными убеждениями, которые в конце концов привели к появлению квакеров.

Первым откровением Фокса стало понимание рождения свыше. В отличие от того, чему учила церковь (что все христиане являлись верующими), Фокс понял, что человек только тогда может стать христианином, если он внутренне обратится к Богу, получив таким образом вечную жизнь или же рождение свыше. Членство в церкви, хорошие дела, крещение или рождение в определенной религии не давали человеку ни права, ни силы жить в соответствии со Словом Божиим. Только рождение свыше, изменения, произошедшие у человека внутри, давали ему право быть последователем Иисуса Христа. Родившись свыше, человек начинал жить в соответствии с тем, во что он верил. Церковное учение того времени полностью игнорировало подобный вопрос.

Второе откровение Фокса: истинная власть

Второе откровение Фокса было напрямую связано с рождением свыше. Его чрезвычайно беспокоил вопрос о "власти": откуда она приходила, кто получал ее и кто обладал ею? Когда Фокс читал Библию, Святой Дух дал ему ответы на вышеуказанные вопросы, после чего он понял, что, вопреки распространенному в то время учению, образования, полученного в Оксфорде, Кембридже или же в любом другом колледже, было недостаточно для того, чтобы человек стал служителем. Когда Фокс связал оба полученных откровения, то увидел, что служитель, не переживший рождение свыше, не может быть истинным служителем." Полученное образование не играло тут никакой роли. Точно так же, как членство в церкви не делало человека христианином, колледж не делал его служителем. Истинный служитель должен был пережить рождение свыше, обладать чувствительностью к Святому Духу и постоянно исследовать Писание в поисках наставления и совета. Истинный

служитель ощущал свое призвание в сердце, и Бог давал ему силы исполнять его. Такой человек не полагался на свое образование или интеллект как необходимые условия своего призвания.

Фокс считал, что человек не может утвердить рукоположение; лишь Сам Бог совершает это милостью Своей, коснувшись человека. До сих пор служители-квакеры имеют удостоверение, "подписанные" церковью; они не рукоположены и не обладают лицензией. Они считают, что рукоположить может только Бог; люди же просто подписывают.¹⁶

Откровения Фокса имели поистине революционное значение. Они полностью подорвали социальные и религиозные устои того времени. Кафедра использовалась в качестве контролирующей силы, дающей служителю ощущение превосходства, а всем остальным - ощущение низости собственного положения. Фокс увидит и другие истины, скрытые и искаженные человеческой жадностью и жаждой контроля. Но на тот момент его волновали две темы - рождение свыше и истинное Божье призвание, которые оставались главным фокусом служения Фокса.

После того как Святой Дух открыл ему эти две истины, он, будучи чрезвычайно поражен ими, пообещал кричать о них даже с крыш домов. После этого Фокс сразу же собрал своих родителей, всех родственников и, цитируя Библию, стал предоставлять доказательства того, что пастор их пресвитерианской церкви не соответствует условиям, необходимым человеку, занимающему столь ответственную должность.

Родители Фокса были шокированы поведением своего сына. Приведенные в замешательство его категоричными заявлениями, они попытались успокоить Фокса и извиниться за произошедшее перед собравшимися родственниками, надеясь умерить его пыл. Но Фокс так никогда и не отклонился от полученных им откровений и не отрекся от истин, заложенных в них; вместо этого он стал еще смелее.

Эти откровения были причиной жестоких гонений на Фокса, включая годы тюремных заключений.

Его третье откровение: "колокольни"

Фокс продолжал обсуждать с родственниками свои откровения, надеясь переубедить их. Они вместо того, чтобы согласиться с ним, продолжали с ужасом твердить, что это лишит их спокойной и безмятежной жизни. Пастор местной церкви ощущал серьезную угрозу, исходившую от Фокса, и сказал его родителям, что их сын является одним из тех "новомодных" людей, которые претендуют проливать новый свет на старые истины.¹⁷

Фокс отделился от других горожан, своей семьи и друзей. Но вместо того, чтобы под их давлением отказаться от своих убеждений, он все сильнее стремился пребывать в присутствии Божьем, постоянно ища Его и полагаясь на Святого Духа, Который продолжал открывать ему Свои истины.

Третье откровение Фокса, как и предыдущие два, не было принято общественным мнением. В то время здание церкви считалось святым местом, где каждый разговаривал шепотом и ходил на цыпочках, поскольку считалось, что в церкви жил Бог.

Фокс считал, что храм Божий состоял из верующих из плоти и крови. Они являлись духовной церковью, а их тела были храмом Господним

Фокс же понимал церковь по-другому. В соответствии с Библией Бог не имел потребности в особой материальной структуре; Его храм состоял из верующих из плоти и крови, которые пережили рождение свыше и обращались к Святому Духу, чтобы Тот вел и направлял их. Фокс был убежден, что истинные христиане являлись духовной церковью, а их тела были храмом Господним. Поэтому он начал называть церковные здания *колокольнями*, что чрезвычайно разозлило всех религиозных людей. Это откровение стало причиной

жестоких гонений Фокса, так как он смело говорил о том, что эти здания представляли собой на самом деле, точнее, что они искажали.

Его четвертое откровение: Святой Дух учит

Третье откровение Фокса вскоре привело и к четвертому: Господь Сам наставляет Свой народ. Фокс вводил служение Святого Духа в иссохшие церкви, где использовали одно лишь Слово Божье, лишенное Духа, создавая фарисейские и законнические умонастроения. Фокс осознал, что человек должен полагаться на откровения Святого Духа, а не просто на написанные предложения, взятые из Библии. Понимание Фоксом некоторых библейских стихов было ускорено действием внутри него Святого Духа, Который оживлял их содержание.

Фокс начинал осознавать всю важность объединения Слова и Духа в одно целое. Библия на глазах стала превращаться в увлекательнейшую книгу, наполненную чудесами, ответами и невиданными возможностями! Фокс понял, что, как Иисус Христос умер за каждого человека, так и Дух Божий учит каждого человека, а не только духовенство. Реформатор понял также и то, что каждое действие Святого Духа должно подтверждаться Словом.

Это откровение стало поистине революционным для того времени по двум причинам. Во-первых, представители духовенства однозначно утверждали, что лишь они могут интерпретировать Библию, и использовали эти слова в качестве фарисейского контроля и молота, занесенного над головами людей, заставляя их жить и действовать в соответствии с тем, что они сами постановили.

Во-вторых, во времена Фокса все люди были разделены на классы. Это означало, что голос людей, представляющих низшие социальные классы, практически ничего не значил: духовенство и элита относились с презрением к этой категории людей, когда они говорили, что Господь им что-то открыл. Однако откровение, полученное Фоксом, безапелля-

ционно говорило, что любой человек, вне зависимости от занимаемого им в обществе положения, был способен слышать голос Божий и получать Его наставления.

Вы можете видеть, что Фокс обращался не только к религиозной, но также и к социальной системе своего времени. Как и все реформаторы, он не стал отсиживаться в изоляции, оказывая влияние лишь на тех, кто верил так же, как и он.

Приведи ко мне раздраженных, неверчивых и унылых

Подобно Лютеру и Кальвину, Фокс считал, что для верующих церковь является питомником, но пошел дальше, поддержав отдельные группы верующих, отколовшихся от официальной церкви.

В 1646 году Фокс снова начал странствовать, стремясь обнаружить подобные группы и проповедовать им свои откровения. Он очень ободрял этих людей, поскольку проповедовал с огромной силой, отвечая на самые важные для них вопросы - как политические, так и духовные.

Фокс проповедует в таверне *Архив Халтона/Музей Гетти*

В наши дни, как и во времена Фокса, церкви и служители с большой неохотой ведут поиск отколовшихся от церкви групп. Я могу даже почувствовать, как Божье пламя затухает от их предупреждений и полных страха советов. Однако Фокс отличался от таких людей тем, что никогда не искал служителей, занимавших высокий пост. Он не стремился подняться по политической либо религиозной лестнице в надежде, что его заметят. Наоборот, Фокс искал раздраженных и недоверчивых. И он с легкостью находил их, ибо искренне доверил свое сердце Богу. В конце концов Фокс понял, что он сам никогда не сможет ответить на вопросы, волнующие его сердце. Находясь в поисках человека, который стал бы его учителем, он услышал как к нему обращается голос Духа Святого: "Лишь один Иисус Христос может помочь тебе".¹⁸

Фокс понял, что только Иисус Христос может искренне обратиться к его сердцу, изменить его и дать духовную силу, и Ему одному должна быть вознесена за это слава. Это откровение стало невероятным сдерживающим фактором в жизни Фокса до конца его дней, фактором который удерживал его от стремления угодить людям, стать знаменитым или же понравиться всем и каждому.

Стоило только Фоксу услышать о каком-либо собрании политических диссентеров, как он тут же устремлялся туда, используя эту возможность для проповеди Евангелия. Он прислушивался к жалобам и обидам этих людей, задумывался о них, а затем давал ответ в соответствии со Словом и Духом. Слушатели Фокса были чрезвычайно довольны его ответами, поскольку после его объяснений начинали четко видеть решение своих вопросов.

В этом проявилась еще одна положительная сторона личности Фокса. Даже несмотря на то, что его мысли простирались далеко за пределы того времени, в котором он жил, Фокс был человеком своего поколения - полностью погруженным в свою культуру. Подобное его качество заставляет меня вспомнить о Давиде, Каким он описывался в

Деяния 13:36: *"Давид, в свое время послужив воле Божией..."*

Фокс понял, что лишь Иисус Христос может искренне обратиться к его сердцу, изменить его и дать духовную силу, и Ему одному за это должна быть вознесена слава

Фокс не был кабинетным христианином. Несмотря на то, что своей жизнью он демонстрировал истинную святость, Фокс не боялся прикасаться к окружающему его миру, вместо того чтобы прятаться в каком-нибудь неприметном углу вместе с теми, кто верил так же, как и он. Реформация никогда не совершается через тех, кто скрывает свою веру. Фокс же, наоборот, стремился к людям, приводил их к Богу и в то же время набрасывался на пороки и недостатки общества. Оба вида деятельности он считал своим долгом перед Богом и дерзко обращался к своим слушателям, говоря с ними языком ангела.

Я уверен, что каждый из великих реформаторов знал, как соединить свою власть в нескольких сферах - политической, социальной и духовной. В конце концов, Евангелие было дано для того, чтобы удовлетворить нужды и потребности людей, чем должно заниматься и правительство. Реформаторы понимали, что избавить общество от царящих в нем пороков под силу только измененным сердцам. Только после духовной реформации в сердцах людей наступает политическая и социальная реформация.

Сегодня наши народы и общество уже созрели для очередной реформации. Являетесь ли вы одним из тех людей, кого Бог подготовил к великим свершениям? Или же вы больше беспокоитесь о том, как на вас посмотрят другие люди? Стремитесь ли вы во что бы то ни стало забраться вверх по политической или религиозной лестнице, дабы получить людское признание? Чувствуете ли вы себя спокойнее и увереннее, закрываясь в своих церквях, в обществе своих

друзей-христиан, или же вы хотите, независимо от последствий, стать рукой и гласом Божиим на этой земле? Я слышу голоса многих людей, плачущих и взывающих о приходе реформации и перемен.

Слышите ли их вы?

Противостояние власти

Одним из первых последователей Фокса в Манчестере была женщина по имени Элизабет Хутен. Она стала одним из его лучших миссионеров. Дом Элизабет был одним из опорных пунктов Фокса в самом начале его служения.

В 1647 году, путешествуя из деревни в деревню, Фокс пришел в город Мэнсфилд, где при смерти лежал пожилой пророк по имени Браун. Тот попросил, чтобы к нему привели Фокса, и пророчествовал ему - говорил о том, что Фокс обратит много грешников.

После смерти Брауна на Фокса снизошло пророческое Божье помазание, что стало известным и побудило многих людей искать возможности поговорить с Фоксом. Пророческое помазание действовало на полную мощь, и он почувствовал, что может проникать своим духовным взглядом глубоко в жизни стоявших перед ним людей. Однажды Фокс начал молиться, сила Божья снизошла на него и стоявших вокруг людей с такой силой, что, казалось, все здание задрожало. Некоторые из присутствовавших говорили: "Это было похоже на то, что случилось еще во времена апостолов, когда в день Пятидесятницы дом, в котором они находились, затрясся".¹⁹

После того невероятного излияния Божьей силы Фокс вернулся в свои родные края, графство Лестершир. Он пришел как раз вовремя - вот-вот должно было начаться собрание представителей всех христианских конфессий, где они собирались обсудить различные вопросы, связанные с христианской верой. Несколько человек выступили, после чего встала одна женщина и с невероятной для тех времен смелостью задала вопрос.

Председательствовавший на собрании служитель вскочил в порыве гнева и, намереваясь унижить ее, заявил, что он не позволял женщинам говорить в церкви.

В соответствии с религиозными правилами того времени женщинам не позволялось говорить или выступать с наставлениями в церкви; они должны были тихо сидеть. Однако люди в этом вопросе пошли еще дальше. Некоторые из них, наполненные языческими представлениями и мистическими домыслами, считали, что у женщин вообще не было души! Фокс во время своих путешествий неоднократно сталкивался с этими абсурдными убеждениями и всегда доказывал их полную несостоятельность, напоминая верующим, что мать Иисуса воскликнула, как ее душа превозносит Господа. Так произошло и в этот раз.

Служителя вывело из себя произнесенное Фоксом слово *церковь*. Фокс, зная, что Святой Дух называл истинной церковью, не мог оставить без внимания неправильный, религиозный комментарий служителя. Ощущая, что Бог побуждает его, он встал и обратился к выступавшему.

"Вы называете церковью это место или эту смешанную толпу?" - спросил Фокс, пытаясь спровоцировать дискуссию.

"А что вы называете церковью?" - вопросом на вопрос ответил служитель, считая, что он контролирует ситуацию.

"Церковь, - начал Фокс, - является оплотом и основанием истины, построенным из живых камней и активных членов; духовным домом, Главой которого является Христос. Однако Он не является Главой смешанной толпы или же старого дома, состоящего из извести, камня и дерева".²⁰

В этот момент церковный служитель, чье лицо моментально налилось кровью, ринулся из-за кафедры вниз по лестнице, направляясь прямо к Фоксу! Все присутствующие разразились громкими криками, и Фокса выгнали вон!

С того дня Фокс стал нагонять страх на организованную религию. Он поставил перед собой цель посещать церкви всех деревень, через которые доводилось проходить. Он поднимался со скамьи во время богослужений, осуждал

служителей, рассказывал людям об обмане, в который их вводят.

Вам это может показаться диким, что в то время было общепринятым, когда в конце каждого богослужения люди подымались и говорили о том, что они думают. Богослужения не заканчивались до тех пор, пока прихожанам не была предоставлена возможность высказаться.

Фокс сполна пользовался существовавшими в его время порядками. Однако бывало, что он не мог сдержать внутри сильнейшее побуждение со стороны Святого Духа, особенно когда служители были в чем-то очень неправы или начинали фарисействовать. В такие моменты Фокс поднимался со скамьи во время проповеди и проливал свет на истину! Иногда он называл служителей мошенниками, нажившими свое богатство на десятинах, собранных с бедных людей. В другой раз Фокс мог опровергнуть то, как церковный служитель толковал Библию, указав на его ошибку. Фокс всегда поступал в соответствии с ситуацией. Он не задумываясь говорил правду такой, какая она есть, называя служителей либо лицемерами, либо волками в овечьей шкуре, посланными дьяволом, дабы соблазнить Божье стадо. Фокс был озабочен лишь тем, чтобы раскрывать обман и провозглашать настоящую истину!

После выступлений Фокса представители духовенства краснели и лишались дара речи или же приходили в дикую ярость, вто время как другие члены церкви начинали избивать реформатора кулаками, палками и посохами до тех пор, пока он весь не покрывался шишками и синяками. Некоторые же доставали ножи и пытались изрезать его. Они выбрасывали его на улицу, перекидывали через заборы, спускали вниз по ступенькам, забрасывали камнями.

Некоторые из новообращенных учеников Фокса также стали заходить в церкви и атаковать пустые традиции. Им был чужд страх, ибо перед ними была великая цель - уничтожить религию и впустить на ее место истинный Дух Христа. История знает так много случаев подобных столкновений, что

одна глава данной книги совершенно не в состоянии вместить их.

Гонения означают успех!

После этих яростных и жестоких избиений Фокс просто вставал (когда он был в состоянии встать), подтягивал свои кожаные штаны и уходил, глубоко удовлетворенный осознанием того, что гонения означали руку Божью на его плече.

Прекрасно, что Фокс рассматривал гонения в качестве мотивации для продолжения своего служения, поскольку далее в этой главе вы с ужасом увидите, какие страдания обрушились на него самого и всех его последователей. Ни один человек, если он находится в здравом уме, не любит, когда его избивают. Гонения мотивируют человека только тогда, когда он ощущает их духовную важность.

Фокс измерял успешность своего служения двумя способами. Во-первых, успешным его служение было, когда к Богу обращались грешники. Во-вторых, о его успехе свидетельствовали и многочисленные избиения, так как дьявол был взбешен словами реформатора и их весом. В любом случае, Фокс ничего не терял. Он воспринимал гонения более чем положительно. Фокс был пророком, он радовался возможности пострадать за Христа. Гонения и страдания говорили Фоксу о том, что он следует верным путем.

Они содрогаются, слыша Слово Божье!

В 1649 году известные слова, которыми Фокс описывал ведение Святым Духом как "внутренний свет", стали общераспространенным клише. Этот термин он основывал на Евангелии от Иоанна 1:4, где говорится: *"В Нем была жизнь, и жизнь была свет людей"*. На самом же деле Фокс не остановился лишь на одном отрывке из Библии. Евангелие от Иоанна и Первое послание Иоанна конкретно связывают свет,

пролитый Богом через Иисуса Христа и Святого Духа. Фокс был глубоко убежден, что внутренний свет будет вести человека к истине до тех пор, пока тот будет следовать ему; свою веру в это он основывал на многих отрывках из Писания. В подобном толковании не было ничего от движения "Новая Эра"; оно было исключительно библейским. Однако кальвинисты восприняли его с яростью!

К тому времени число последователей Фокса существенно выросло, и они начали проводить свои собственные собрания. Эти люди собирались вместе и, сидя в полной тишине, ждали, пока Святой Дух не побудит кого-нибудь свидетельствовать через молитву, выступление или песню. Если же Святой Дух не побуждал никого, вся группа тихо расходилась, а каждый человек в своем сердце размышлял о своих отношениях с Богом.

В то время Фокс даже и не думал основывать другую конфессию. Но, несмотря на это, его последователей называли разными именами, чтобы отличать их от других верующих. "Дети света", "Народ Божий", "Царственное потомство Божье", или "Друзья истины" - были наиболее распространенными. В конце концов, последнее название наиболее прочно прикрепило к последователям Фокса, отсюда произошло и современное название их движения - "Религиозное общество друзей", или же просто "Общество друзей".²¹ Это название также оказалось основанным на Библии. В Евангелии от Иоанна 15:13-15 говорится: *"Нет большей любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего"*. На основании этих стихов вы можете увидеть, как сильно эти люди полагались на Святого Духа, Который вел и направлял их. В самом начале движения квакеров Святой Дух совершал невероятные чудеса.

За всю свою жизнь Фокс около сотни раз попадал в тюрьму. В 1650 году он оказался за решеткой в первый раз, будучи обвиненным в богохульстве. Допрошенный группой священников, он был отлучен от церкви за то, что сказал, что ни сам он, ни его последователи не имеют греха. Фокс поправил своих судей, заявив, что Иисус Христос всякого человека избавит от греха, если тот научится следовать за Святым Духом. Отказываясь слушать Фокса, священники бросили его в тюрьму на шесть месяцев.

Во время своего заключения Фокс сделал судье выговор, сказав ему, что он должен содрогаться, слыша Слово Божье. Тот же презрительно передразнил Фокса и его последователей, назвав их квакерами (от англ. quake - содрогаться). Это название приклеилось к ним во многом из-за того, что во время своих собраний последователи Фокса тряслись или содрогались. Они не могли оставаться неподвижными, когда на них мощным потоком снисходил Святой Дух.

Ни одного неперевернутого камня

В течение этого времени Фокс продолжал действовать в соответствии со своим призванием, бросая вызов социальным и экономическим порядкам своего времени. Одно дело было знать о свете, другое же - жить в соответствии с ним. Помните, Фокс требовал, чтобы каждый христианин жил в соответствии со своими убеждениями. Этот энергичный реформатор не оставил нетронутой ни одну сферу жизни общества.

Он непрестанно задавал следующие вопросы: делали бы вы свою работу качественно, если были бы ремесленником? Платите ли вы своим работникам справедливую зарплату? Если бы у вас была возможность продать некачественный товар или же обсчитать покупателя, вы бы так и поступили? Были бы вы справедливы к бедным и незнатным людям, если были бы мэром города?

Фокс ругал юристов, стремившихся лишь к собственной выгоде, и докторов, не доверяющих Богу исцеление человеческого тела. Никто не был им оставлен без внимания. Фокс наставлял учителей, дабы те следили за поведением детей, и родителей, чтобы те были ответственны за них. Он нещадно критиковал владельцев таверн, спаивающих народ ради получения прибыли, и астрологов, которые своими обманчивыми предсказаниями заставляли людей слагать с себя ответственность за свою собственную жизнь. Фокс ругал артистов, которые своими грубыми шутками наполняли мысли людей грехом и искушениями. Естественно, заявления Фокса навлекали на него людскую ненависть - чему были несказанно рады религиозные служители.

Ненависть людей к его словам не слишком беспокоила Фокса. Он был убежден, что перед Богом все равны, и развязал кампанию длиною в жизнь, направленную на достижение этой цели. К сожалению, Фокс жил в то время, когда, как и сегодня, люди были слишком озабочены своим статусом. Тогда социальное положение находило свое подтверждение в изысканном языке и жестах. Например, слова *thee* (англ. устар. - тебе) и *thou* (англ. устар. - ты) были по-прежнему в обиходе, но использовались исключительно при обращении к представителям низших классов - или же к Богу и любимому человеку. Фокс считал такое обращение недопустимым; ни один человек не должен унижаться подобным образом, так же как никому нельзя было и льстить словами.

Обычай носить роскошные одежды был еще одним социальным пороком того времени. Принадлежность к определенному классу подразумевала не только различные поклоны и реверансы, а также тщательно разработанное и театрализованное снятие и размахивание шляпой. Каждый мужчина должен был носить шляпу; существовал этикет, определявший, когда и зачем носить каждую из них. И вот во весь этот чопорный этикет вторгается Фокс с плотно натянутой на голову шляпой, который отказывается даже приподнять ее, встречая как короля, так и бедняка. Фокс

носил свою шляпу в нарушение всех существовавших устоев, ради исполнения написанного в Слове Божьем, заявляя, что все люди совершенно равны перед Иисусом Христом, для Которого не существует никаких классов.²²

Кроме этого, Фокс подверг своим нападкам и одежду людей твоего времени, она, как он считал, должна быть практичной, лишенной экстравагантности и не привлекающей лишнего внимания. Сегодня "друзья" по-прежнему известны своей скромной одеждой и шляпами, которые они не снимают вне зависимости от того, где они находятся и кого встречают.

Образ мыслей Джорджа Фокса лучше всего может быть обобщен следующими словами: на протяжении всей своей жизни он не мог видеть ничего греховного, жестокого или унижающего, не испытывая при этом жгучего желания исправить это. Он энергично атаковал любую несправедливость, не обращая внимания на боль, мучения и гонения, которые могли стать результатом его действий.

Собрания, свинья и заплесневелая облатка

Складывалось впечатление, что члены всех независимых групп, отколовшихся от государственной религии, толпами приходили, чтобы увидеть и услышать Фокса. К 1652 году он значительно усовершенствовал свое духовное послание, обращаясь также к социальному положению и ожиданиям его слушателей. Фокс обращался ко всем - к баптистам, конгрегационализму, пресвитерианам, пуританам, а также тем, кто не принадлежал ни к какой определенной конфессиональной группе. Фокс продолжал прерывать церковные собрания, и каждый раз казалось, что его голос сотрясет всю церковь до основания.

В своей атаке на религию Фокс не жалел ничьих чувств. Церковь своего времени он называл "ложной церковью, управляемой властью зверя и дракона".²³ Фокс не боялся заявлять, что его последователи являлись членами истинной церкви. Он радостно приветствовал оппозицию, заявляя, что ему нравится "чудесная неразбериха, создаваемая в среде

всех этих профессоров и священников".²⁴ Многие люди, услышав выступление Фокса посреди службы в своей церкви, покидали ее и становились его последователями.

В то же время сам Фокс отказался назвать встречи своих последователей церковной службой, назвав их просто собраниями.

Молитва являлась одной из главных составляющих собрания, причем распространенными были ходатайства за других людей. Фокс и ранние квакеры верили в то, что они наполнялись Святым Духом, Который проявлял себя в говорении иными языками. Один из первых квакеров, чья фамилия была Барроу, несколько раз писал в своей книге *"Вступление к великой тайне"* следующие слова: "Наши языки были неукротимы, а рты - раскрыты; мы же говорили новыми языками, которые нам даровал Господь".²⁵ Подобные излияния Святого Духа часто происходили во время тихих ожиданий квакеров.

Во время этих собраний, как говорил один из свидетелей, присутствие Святого Духа ощущалось настолько сильно, что возникало чувство, будто душа находилась в отчаянной агонии, настолько мучительной, что она выплескивалась наружу. Очень часто верующие во время собраний сотрясались "стопами, вздохами и слезами", подобными звукам, издаваемым "роженицей". У некоторых из участников собраний случались припадки, подобные "эпилептическим", во время которых верующие с дрожащими губами и трясущимися руками могли лежать на земле часами.²⁶

Некоторые люди, посещавшие собрания квакеров, были чрезвычайно возмущены подобным проявлением Божьего присутствия. Однажды, когда на собрание в очередной раз сошел Святой Дух, один человек бросился к Фоксу, чтобы сделать ему выговор — тот же резко скомандовал: "Покайся, свинья и животное".²⁷

Одна из моих любимых историй о жизни Фокса рассказывает о том, как он подверг своей атаке одну из традиций, сопровождавшую причастие - веру в преобразование. Согласно

учению о преобразовании хлеб и вино на самом деле превращаются во время причастия в реальное тело Христово. Однажды Фокс повстречался с монахом-иезуитом, поддерживающим подобное убеждение. Реформатор тут же предложил ему разделить хлеб и вино на две части, благословив и освятив только одну половину, тем самым хотел показать людям — будут ли плесневеть тело и кровь Христовы. Естественно, когда иезуит отказался от подобного эксперимента, правда оказалась на стороне Фокса.²⁸

Тюрьма - милый дом

Фокс попадал в тюрьму по обвинению во всем, что угодно - начиная от отказа снять свою шляпу и заканчивая отказом дать клятву. Иногда квакер мог оказаться в тюрьме только за то, что прошел по улице. Городские власти называли это праздношатанием. Квакеры выделялись в любой толпе благодаря своей манере одеваться. Может показаться чрезвычайно странным, но большая часть служения Фокса состояла из напряженных и смелых противостояний, в результате которых его часто избивали или бросали в тюрьму. И именно благодаря перенесенным им жестоким наказаниям, мы можем наслаждаться сегодня многими своими свободами.

Фокс в тюрьме
Архив картин "Норт Винд"

Поскольку значительное место в жизни квакера занимала тюрьма, мне бы хотелось рассказать вам о том, каким тяжелым испытанием она являлась на самом деле. Тюремь того времени пребывали в ужасном состоянии. Посреди этих мрачных темниц, находившихся прямо под улицами, располагался открытый канализационный сток,

способствующий не только высокой загрязненности самой темницы, но и отравляющий воздух в ней своими испарениями. В стене или на потолке было лишь небольшое отверстие, через которое в помещение проникал свежий воздух и солнечные лучи. Летом в подобной тюрьме было очень душно, и узники регулярно падали в обморок, серьезно заболевали, а иногда даже умирали из-за нехватки воздуха. Заключение в тюрьмах не кормили. Они могли получить еду, только если она была принесена их родственниками или друзьями, которым удавалось договориться со стражей. То же самое касалось и свежей соломы, на которой мог спать заключенный. Когда его родственникам не удавалось найти общий язык с тюремной стражей, он был обречен спать на твердом и мокром полу.

Поскольку квакеров сильно ненавидели, часто тюремщики загоняли их в большом количестве в камеру, где свирепствовала какая-либо инфекционная болезнь, надеясь, что там они все и умрут. Несмотря на такое чудовищное отношение к квакерам, не существует ни одного свидетельства того, что кто-то из них отрекся от своей веры.

В те времена существовала пословица приблизительно следующего содержания: "Где бы ты ни увидел квакера, ударь его;

если же он не попадется на твоём пути, найди его".²⁹ Когда люди замечали квакеров, читавших молитву над едой, их тотчас же бросали в тюрьму. Когда они не снимали своих шляп или не давали клятву (а они никогда не клялись), если они отказывались сыграть в какую-нибудь игру или же какая-либо женщина подозревалась в том, что говорила во время собрания, они также оказывались за решеткой. К 1656 году более тысячи квакеров оказались посаженными в тюрьмы за подобные действия, не имевшие даже намека на состав преступления.

Когда квакер посещал в тюрьме кого-то из своих друзей, он мог быть выхлестан кнутом. Возраст и пол здесь не играли абсолютно никакой роли; все без исключения квакеры подвергались жестокому гонению. Женщин хватали прямо в их домах, обвиняя в колдовстве, бросали в темницы или же подвергали публичной порке и избиению до тех пор, пока их спины не превращались в кровавое месиво; детей квакеров забирали у родителей и продавали в рабство. Даже если кто-либо из квакеров был настолько болен, что не мог подняться с постели, его могли арестовать прямо в его комнате и, протаскив по улицам, бросить в тюрьму.

Все эти зверства происходили лишь из-за того, что квакеры имели смелость выступить против организованной, мертвой религии, из-за того, что осмеливались хранить верность Слову Божьему, а также из-за того, что они открыто заявляли о том, что все люди равны. Несмотря на всю эту ненависть, ни один из квакеров не отказался от своей веры и своих убеждений.

Однажды Фокса заключили в замке Скарборо, находившегося на берегу моря. Зима была очень холодной, а брызги соленой морской воды постоянно залетали в камеру Фокса, пока его кровать полностью не намокла, а пол не оказался покрыт водой. У реформатора не было никакой возможности

разжечь огонь, чтобы согреться. Он лежал во всей этой сырости, днем и ночью не испытывая никакого облегчения, а его руки, распухнув, стали в два раза толще своего нормального размера.

Иногда, холодным вечером, сидя в теплом и уютном доме, я думаю о Джордже Фоксе и о том, как ужасно было так сильно страдать за свои убеждения. Я пытаюсь представить, о чем он мог думать в то ужасное время, каким образом ему удавалось сохранить ясность и силу мысли и как он боролся с физическими трудностями и неудобствами, так ни разу не поддавшись им. В конце концов я начинаю проецировать эту ситуацию на свою собственную жизнь и жизнь других представителей моего поколения. Мне очень тяжело думать о тех трудностях, которые Фокс вынужден был перенести ради нас, но в то же время я могу почувствовать ту сладость Божьей любви и благодати, сопровождавшую его во время мучительных страданий. Я знаю, что Фокс на самом деле был не один. В то время Небеса наверняка были распахнуты над ним. Его жизнь же была наполнена ощущением силы и безопасности, которые невозможно постичь умом.

Высота и глубина его духа

Во время одного из тюремных заключений Фокса шериф по имени Джон Реклесс услышал его выступление на суде. Глубоко впечатленный услышанным, он послал за Фоксом, чтобы тот пришел в его дом. Реформатор увидел в этом руку Божью. Не успел он войти в дом, как жена шерифа бросилась к нему и, пожимая руку, воскликнула: "День спасения пришел в наш дом!"³⁰ Эта женщина присутствовала в церкви, когда Фокс устроил там взбучку одному служителю, и была потрясена всем тем, что услышала.

Шериф и его жена целую ночь не давали Фоксу заснуть, внимательно слушая все то, что он говорил о Святом Духе. На следующий день, когда Фокс сидел в комнате наедине с шерифом, тот вдруг вскочил и воскликнул, что должен идти на рыночную площадь и призывать людей к покаянию. С

этими словами шериф выскочил из комнаты и, не снимая домашних тапок, стал проповедовать на улице! Это привело к таким волнениям, что в дело вынуждены были вмешаться солдаты, получившие команду разогнать тех, кто слушал шерифа на площади. Тут же представители городских властей пришли в дом к шерифу и снова отвели Фокса в тюрьму, надеясь подобным образом прекратить народные волнения.

Каким же образом Фоксу удалось всего лишь за одну ночь своего пребывания в доме шерифа так сильно повлиять на него самого и его семью? Какими качествами должен был обладать Фокс, чтобы так быстро заставить человека, занимавшего высокое положение в обществе, кардинальным образом изменить сферу своей деятельности? Почему, куда бы ни пошел Фокс, его либо яростно ненавидели, либо безумно любили?

Об этом мы можем судить только из книг, написанных о нем, хотя, как правило, они выражают лишь чью-то субъективную точку зрения. Особо помочь нам может личный дневник Фокса.

Обладая сильнейшей верой в служение Святого Духа, Фокс полностью отдавал себя в руки Господа, что делало видения неотъемлемой частью его жизни. Физическое окружение Фокса никогда не служило источником его вдохновения; огромную мотивацию ему придавал только Дух.

Ниже я привожу некоторые отрывки из личного дневника Фокса. Они показывают всю глубину его веры, а также многое говорят о его характере и пророческой зрелости. Приведенные отрывки помогают нам понять и то, почему Фокс поступал именно так, как он поступал, а также то, почему он был настолько предан делу Реформации. Читая строки, написанные рукой великого реформатора, вы поймете, какие мощнейшие духовные силы стояли за его спиной.

Отрывок 1 - Моя жизнь - в Его Крови

"Когда я проходил мимо колокольни в Мэнсфилде, Господь сказал мне: "Твоей пищей должно стать то, что люди попирают своими ногами". Произнося эти слова, Он открыл мне то, что люди и верующие попирают ногами свою жизнь, даже жизнь Самого Христа; они получают удовольствие от слов и питают друг друга словами; топчут ногами кровь Сына Божьего, которая является моей жизнью, и в своем легкомыслии обращаются к Нему. Сперва мне показалось странным то, что я должен получать удовлетворение от того, что попирали ногами видные верующие; но Господь удивительным образом все прояснил мне через Свой вечный Дух".³¹

"Я видел урожай, готовый к жатве, и Божье семя, густым покровом покрывающее землю, как пшеница, которую никто не собирает; это заставило меня скорбеть со слезами на глазах".³²

Отрывок 2 - Видение возрождения

"Я видел огромную трещину, идущую через всю землю, и высокий столб дыма, подымавшийся вверх по мере роста этой трещины; а после появления этой трещины все вокруг сильно задрожало: такая земля пребывала в человеческих сердцах, которые должны были сотрястись, прежде чем из них вышло бы семя Божье. Все так и было; сила Господня начала сотрясать их, мы стали проводить великие собрания, а великая работа Его стала производиться среди людей, к великому удивлению как простых людей, так и священников".³³

Отрывок 3 — Хитрость священников, докторов и юристов

"Господь открыл мне три вещи, касающиеся этих трех ценимых в мире профессий: докторов, богословов (так называемых) и юристов. Он сказал мне, что доктора не обладают Божьей мудростью, которой Тот сотворил все сущее; и не

знают ее свойств... Он сказал мне, что священники не обладают истинной верой, Автором которой является Христос; верой, очищающей и дающей победу, а также приводящей людей к Богу; верой, которой они угождают Богу; ибо тайна этой веры заключается в чистоте совести. Он сказал мне также, что юристы не обладают справедливостью и не могут нести истинное правосудие, а тем более Закон Божий... побеждающей всякий грех и отвечающей Духу Божьему, Который скорбел и был пренебрегаем человеком. Эти же трое - доктор, священник и юрист, правят миром по своему усмотрению... один считает, что может исцелить тело, другой — душу, а третий - защитить собственность людей. Когда же Господь открыл мне все эти вещи, я почувствовал Его силу., которая все может преобразить, если люди обретут ее и преклонятся перед ней. Священники могут обрести истинную веру... Юристы могут с почтением принять Закон Божий... Доктора могут обрести Божью мудрость, в соответствии с которой все было создано".³⁴

Отрывок 4 - Непокорный узник

"В тюрьме вместе со мной сидел один узник, злой и неправедный человек... Он говорил, что он мне скажет и что со мной сделает; но не имел силы открыть на меня рот. В другой же раз он поссорился с тюремщиком и стал угрожать тому, что вызовет дьявола, и тот сокрушит его дом, чем необычайно напугал тюремщика. После этих слов я обратился к Господу и призвал Его силу, чтобы Он победил нечестивца; я же сказал ему: "Давай же, покажи, что ты можешь сделать; сделай все как можно хуже"; я также сказал, что дьявол в нем вырос уже достаточно сильно; однако сила Божья настолько сковала этого человека, что он счел за лучшее уйти от меня прочь".³⁵

Отрывок 5 - Переживание рая

"Я поднялся в Духе, Который пронес меня мимо пылающего меча, в рай Божий. Все там было ново; и все творение источало запахи не такие, как прежде, запахи, которые никакие слова не могли описать. Вокруг себя я видел лишь чистоту, невинность и праведность, обновленные в подобие Божье через Христа Иисуса, вернувшиеся в состояние Адама, каким он был до своего падения. Все творение было раскрыто передо мной; и оно говорило мне о том, как все вещи получили имя свое в соответствии со своей природой и достоинством.

Он позволил мне увидеть... тайну, скрытую на протяжении веков..."³⁶

Читая эти отрывки из дневника Фокса, нам становится понятно, что рука Божья определила ему конкретную миссию.

Исцеления, демоны и духовная битва

Продолжая свое служение в Центральной Англии, а также расширяя его на север, Фокс не только бросал вызов апатичным служителям и проповедовал перед растущим числом своих последователей; чудесные исцеления и изгнание демонов также стали отличительным знаком его служения. Фокс был убежден, что каждый верующий мог и должен был проявлять духовные власть и силу, данные ему Богом, и демонстрировать их в своей жизни.

Многие люди в то время были исцелены благодаря одному лишь присутствию Фокса рядом с ними. Один мужчина страдал от острого артрита или неврита, поразившего его руку. Он был у многих докторов, но никто не мог помочь ему. Он испытывал сильнейшую боль, которая со временем только усиливалась до такой степени, что этот человек уже не мог самостоятельно одеваться. Однажды ночью ему приснилось, что он стоит рядом с Фоксом, а его рука исцелена. Полный решительности, мужчина направился к Фоксу. Когда он показал реформатору свою руку, тот предложил ему прогуляться. В процессе общения Фокс положил свою руку на плечо мужчине, который тут же почувствовал, что его боль

исчезла, и он может совершенно свободно двигать рукой. На следующий день к нему вернулись "изначальная сила и ловкость, без всякой боли".³⁷ Бог исцелил то, что не могли исцелить доктора.

Мать Фокса также получила исцеление через своего сына. Долгие годы она страдала от того, что время от времени ее мышцы неожиданно разбивал паралич. Когда это происходило, женщина просто падала на землю. Однажды приступ паралича случился именно тогда, когда Фокс наведлся в гости к матери. Она упала на пол. Сын подошел к ней и взял ее за руку... от паралича не осталось и следа. Мать Фокса поднялась и смогла спокойно продолжить свои дела.³⁸

Через Фокса исцелилась также хромая женщина, передвигавшаяся только на костылях. Когда остальные "друзья" тихо молились, Фокс обратился к ней с "силой Господней и приказал ей встать".³⁹ Женщина не только самостоятельно поднялась на ноги, но и уверенно пошла без костылей.

Однажды Фокс посетил дом, где жил одиннадцатилетний мальчик, он был ужасно грязным и до сих пор лежал в колыбели. Реформатор приказал родителям мальчика поднять ребенка, помыть и принести к нему. После того как те подчинились, Фокс обратился к мальчику, возложил на него руки и попросил родителей одеть его. После этого реформатор отправился в другой город.

Спустя некоторое время он повстречал мать этого мальчика, она вся сияла. Женщина сказала Фоксу, что доктора махнули на ее сына рукой, но, "после того как вы ушли, - сказала она, — мы вернулись домой и увидели, что наш мальчик играет на улице". Он вырос и стал превосходным мужчиной, а новости о свершившемся чуде распространились по всем окрестным городам и селам.⁴⁰

Для Фокса было обычным делом вести духовную войну, изгоняя темные силы и очищая подобным образом путь для сил света. Он моментально ощущал присутствие зла и брал его под свой полный контроль. В его дни о подобном учении никто даже и не знал. Фокс наверняка слышал о духовной

брани от Святого Духа, поскольку никто более не мог рассказать ему об этом. Да, Иисус Христос победил в войне, но злые силы по-прежнему пытались навредить Ему и Его делу, нападая на верующих, которые никак не могли понять, что же с ними происходит. Однако демоны всегда обращались в бегство, когда рядом оказывался Фокс.

Однажды он пришел к жене одного человека, она пребывала в сильнейшем душевном расстройстве, настолько сильном, что даже пыталась убить мужа и детей. Фокса привели к этой женщине, и тот обратился к демонам, которые пребывали в ней. Та же упала в слезах на колени и была освобождена. После своего чудесного исцеления женщина умоляла Фокса позволить ей пойти и понести другим людям Евангельскую Весть, которую он проповедовал.

Спустя некоторое время к Фоксу привели еще одну женщину, она не могла ни есть, ни пить. Фокс обратился к демону, державшему ее; после чего женщина поела, стала разговаривать и полностью исцелилась.⁴¹

В своем дневнике Фокс писал, что к нему неоднократно приводили людей, страдавших умопомешательством, душевными расстройствами и делирием, и каждый из них в его присутствии обретал исцеление. Также реформатор рассказывал о нескольких случаях, когда его просили прийти к людям, находившимся при смерти, и утешить их своими словами. Однако слова Фокса не только утешали этих людей; они вдыхали в них жизнь. Каждый раз люди, которые вот-вот должны были умереть, вставали с постели совершенно здоровыми, и все, кто это видел, были поражены чудесной силой Божьей, действовавшей через Фокса.

Несмотря на свою твердую веру в чудесное исцеление, Фокс никогда не отвергал и использование натуральных лекарственных средств. Многих людей он исцелил комбинацией этих двух методов. Из дневника Фокса мы можем узнать о том, как Бог даровал ему знание устройства человека и животных. Обладая этой невероятной мудростью, Фокс с точностью знал, какие травы следует использовать при какой

болезни. Мы также знаем, что многие люди исцелились благодаря его травяным назначениям. Позже в своем служении, Фокс обязал включить в образование каждого квакера изучение лекарственных свойств трав.⁴²

Достаточно - значит достаточно!

По мере того как учение Фокса распространялось по всей Северной Англии, количество его последователей росло небывалыми темпами. Квакеры создавали все больше и больше самостоятельных собраний. Из их среды выходили мужчины и женщины, которые чувствовали Божье призвание стать служителями. Они - даже женщины с детьми - посвящали все свое время путешествию по стране, ведомые зовом Господним, проповедуя и неся людям Евангельскую Весть.

В отличие от Фокса, который происходил из зажиточной семьи, большая часть квакеров-проповедников была бедной и необразованной. Однако куда бы они ни шли, везде собирали толпы людей, так как с ними была сила Самого Бога. Эти квакеры умели слышать Святого Духа и следовать за Ним. Все они подвергались таким же гонениям, как и Фокс, и часто были избиваемы настолько сильно, что с трудом могли идти. Но каждый из них был рад пострадать за Христа и за истину.

Квакеры считали время своего заключения прекрасной возможностью для совершения миссионерской работы. Поскольку всех узников бросали в одну темницу, то квакеры всегда имели возможность проведения собраний! Они использовали любую возможность для проповеди Евангелия Иисуса Христа и при этом не обращали внимания на возникавшие трудности. Пораженные своей неспособностью сломить дух квакеров, многие тюремщики, слушая их проповеди, сами обращались к Богу и обретали спасение.

Одна женщина, услышав учение Фокса, обратилась к Богу. За это ее избили и бросили в темницу, а ее детей продали в рабство. Фокс был ошеломлен этой историей. Сам он мог

переносить тяжелейшие страдания, но ему не давала покоя мысль о том, что женщина и ее дети были подвергнуты таким мучениям. Ради них Фокс готов был пойти на все. Движимый этим стремлением, он отправился в дома представителей власти, чтобы рассказать им о тех притеснениях, которым подвергались квакеры. Реформатор написал письмо английскому лидеру, Оливеру Кромвелю, великому военному гению, который, руководствуясь своими глубокими убеждениями, выступил против притеснения простых людей монархами и стал некоронованным королем Англии.⁴³ Я уверен, что обращение Фокса от имени всех квакеров коснулось сердца Кромвеля, ибо он сам выступал за свободу простых людей. Кромвель согласился немедленно встретиться с Фоксом.

Люди, которых невозможно купить

Первая встреча Фокса и Кромвеля произошла в Лондоне. Фокс с самого начала произвел сильнейшее впечатление на военачальника. Когда Кромвель отправил полковника, чтобы тот привел к нему реформатора, Фокс отказался тотчас же отправиться на встречу, сказав, что Господь попросил его провести собрание. Полковник был крайне удивлен тому, что Фокс отказался от такой чести, и вернулся к нему на следующее утро. Услышав об этом, Кромвель оказался чрезвычайно заинтригован.

Войдя на следующее утро в кабинет Кромвеля, Фокс тут же произнес: "Мир этому дому".⁴⁴ После этого он дал Кромвелю прекрасный совет, касавшийся его личной нравственности, а также нравственности всего английского народа. Оба мужчины обсудили различные религиозные проблемы, а Фокс подробно рассказал Кромвелю о движении квакеров.

Когда Фокс встал и собрался уходить, Кромвель схватил его руку и со слезами на глазах попросил приходить к нему как можно чаще. После этого полковник отвел гостя в столовую, где тот был приглашен отобедать с Кромвелем, что было величайшей честью для людей того времени. Фокс, однако,

отказался. Он сказал: "Передай протектору, что я не буду ни есть его хлеб, ни пить его напитки". Когда об этом сообщили Кромвелю, он ответил: "Теперь я вижу, что есть в моей стране люди, которых я не могу купить ни подарками, ни почестями, ни должностями, ни дворцами; всех других я с легкостью могу купить этим".⁴⁵

После этой встречи большинство заключенных квакеров были выпущены из темниц на свободу, а с Фокса были сняты все обвинения. Кромвель стал хорошим другом квакеров.

Два разных генерала

Кромвель, высокопоставленная личность, не проигравшая ни одной битвы, был сильно заинтригован Джорджем Фоксом, настолько сильно, что давал ему аудиенцию, как только тот хотел ее. Кромвель боролся в сфере политики за то же, за что Фокс - в сфере духовной. Мне кажется, оба человека были движимы одним и тем же духом, который сильно сближал их. Кромвель смело и энергично боролся за то, что он считал правильным; он также говорил, что если бы он был на десять лет младше, "в Европе не было бы короля, которого он не заставил бы задрожать".⁴⁶

Внутри у Фокса были схожие чувства, правда, они касались другой области. Как служителей церкви, так и простых горожан бросало в дрожь, когда он приходил к ним. Иногда шерифы выходили за городскую черту, чтобы не пустить Фокса в свой город, поскольку жители панически боялись его. Были случаи, когда Фокс заходил в какую-нибудь деревню, то ее жители разбегались в разные стороны, прятались в кусты в страхе, что он посмотрит на них!

Фокс начал регулярно переписываться с Кромвелем, убеждая его оставаться твердым в своем стремлении провести в Англии политические реформы. Наиболее яростное письмо из всех, прочитанных Кромвелем, было написано Фоксом,

когда ему стало очевидно, что протектор нарушил свои обещания, касавшиеся проведения религиозной реформы.⁴⁷

Несмотря на то, что Фокс иногда ругал Кромвеля, он любил его. Господь сказал Фоксу о смерти Кромвеля за несколько месяцев до ее наступления; все это время реформатор тяжело скорбел, как если бы умирал кто-то из его родственников.⁴⁸

Как и было предсказано, Кромвель умер в 1658 году. Вместо него протектором был назначен его сын Ричард, он, однако, не обладал силой своего отца. На Англию напала Шотландия, и в 1660 году ее правителем стал Чарльз II.

Фокс переживал за перемены, происходящие как в духовной, так и в политической сфере. Кроме перемен в религиозных настроениях, реформатор был свидетелем восьми смен власти в британском правительстве. Несмотря ни на что, деятельность Фокса была эффективной на протяжении всей его жизни.

Кровавый Личфилд!

В отличие от других реформаторов, служение Фокса не было воздвигнуто на каких-либо грандиозных событиях или же на благорасположении влиятельного человека. Основанием служения Фокса изначально стали его четыре откровения, и только на них реформатор продолжал воздвигать свое учение и проповедовать его. Фокс ни разу не отклонился от этих четырех истин, из-за чего его служение превратилось в ярчайшее приключение.

Значительную часть этого приключения составляли многочисленные видения, посещавшие Фокса. Одно из моих любимых его видений привело к большому переполоху. Где-то около 1651 года, в очередной раз, выйдя из тюрьмы и направившись домой, Фокс повернул на запад. Там его и посетило знаменитое личфилдское видение.

Произошло это следующим образом. Проходя вместе с другими квакерами мимо Личфилда, Фокс огляделся и увидел

три колокольни - вы знаете, что он называл колокольнями! Глубоко опечаленный, в миле от города он снял свою обувь и отдал на хранение пастухам. После этого Фокс пошел по городским улицам босиком, крича: "Горе кровавому городу Личфилду!" Сложилось впечатление, что Фокс видел "реки крови, текущие по улицам, и рыночную площадь, превратившуюся в кровавое озеро". Скорее всего, у него было открытое видение, посланное Богом, которое человек видит широко раскрытыми глазами.

Удивительно, но никто не набросился на Фокса, громко кричавшего на улицах города. Его друзья-квакеры отвели своего учителя в сторону и спросили, где он оставил свою обувь. После того как ощущение жжения оставило ноги Фокса, он вернулся к пастухам и заплатил им за то, что они присмотрели за его обувью. Омыв свои ноги в придорожной канаве, реформатор надел ботинки и продолжил свой путь.⁴⁹

Размышляя над своим видением, Фокс, конечно же, понимал, что жители города не были виноваты в кровопролитии. Глубже исследовав исторические сведения, он обнаружил, что резня здесь произошла еще во времена Римской Империи. Мне кажется, что Фокс реагировал пророчески на то, что когда-то произошло в этом городе, на вражий дух, воцарившийся здесь после произошедшей много лет назад трагедии. Подобное вы можете видеть и сегодня. Целые города и даже страны несут на себе печать власти, которая правит ими. У каждого населенного пункта всегда есть история, рассказывающая о том, как он появился на свет. Эта история накладывает свой отпечаток также и на жизни его жителей. Состояние, в котором пребывают люди в данный момент, может также быть объяснено какими-либо событиями, произошедшими в прошлом. Хорошая новость заключается в том, что все эти узы могут быть уничтожены, что приведет к освобождению как отдельных людей, так и целых народов. Существуют проклятия, лежащие на людях, и проклятия, лежащие на землях. Некоторые из них передаются из поколения в поколение, другие — привязаны к

определенной территории, но Бог дает нам силы разрушить их все. Фокс действовал в соответствии с Божьим планом, направленным на разрушение проклятия, которое висело над этой географической областью.

Без шляпы и с окровавленным носом!

Другой интересный случай произошел с Фоксом, касался его кровавой стычки с одним священником. Она произошла примерно в 1652 году. Фокс покинул собрание квакеров, чтобы встретиться с этим священником. Обычно реформатор всегда имел возможность объяснить свою позицию. Но на этот раз, как только он открыл рот, к нему подскочил священник и ударил по лицу своей Библией. Кровь настолько сильно брызнула из носа Фокса, что даже испачкала стены колокольни. После этого на него набросилась толпа прихожан, сбившая Фокса с ног, его избивали книгами, кулаками и палками, после чего перебросили через изгородь. В результате этого происшествия Фокс потерял свою шляпу. Несмотря на это, он поднялся и подверг избивших его людей жесткой критике, размазывая кровь по лицу.

Фокс настолько громко обращался к толпе, находясь за церковной оградой, что священник задрожал всем телом! Увидев это, люди стали смеяться над ним, говоря: "Посмотрите, как дрожит этот священник. Он также стал квакером". Позже церковный служитель задрожал еще сильнее, когда появился судья, желавший узнать, что тут произошло. Он боялся, что ему отрубят руку, за то что он ударил Фокса, но тот успокоил священника и простил его.

Фокс не слишком расстроился, подвергнувшись избиению; гораздо сильнее его огорчила потеря шляпы, потому что она выражала его социальный протест!⁵⁰

Тишина в стоге сена

Чем более известным становился Фокс, тем сильнее он пытался уменьшить свою популярность. Когда

распространялись слухи о том, что Фокс будет проповедовать в какой-либо деревне, сотни людей собирались, чтобы послушать его. Обеспокоенный тем, что свое внимание люди концентрируют на нем, а не на Боге, Фокс взобрался на верхушку стога сена и просто сидел там. Огромная толпа людей ожидала, что реформатор что-то им скажет, но он пребывал в молчании. Шло время, а Фокс все молчал и молчал.

Некоторые из собравшихся, устав от ожидания, отправились домой, но Фокс не слишком расстроился из-за этого. Он считал, что эти люди пришли сюда лишь для того, чтобы увидеть его, но не для того, чтобы услышать голос Божий. По прошествии же нескольких часов Фокс медленно начал говорить, и сила Божья тут же сошла на всех присутствующих.

История об этом происшествии приобрела широкую известность; многие люди удивлялись ее странности. Они никак не могли понять Фокса. Он хотел, чтобы люди устремили свой взгляд не на него, но на Господа. Если люди пришли просто послушать его, с таким же успехом они могли бы остаться и дома.

Конфронтационные проповеди Фокса в сочетании с его видениями и пророческими словами помогли ему завоевать север Англии. Именно оттуда пришли некоторые из величайших лидеров квакеров.

Джеймс Нэйлер, Ричард Фарнсуорт и Уильям Дьюсбери были наиболее известными из них. Группы верующих, возглавляемые этими людьми, вызвали в Северной Англии такие волнения, что тотчас получили сравнение с грубой и буйной шотландской армией!

Джеймс Нэйлер стал правой рукой Фокса, практически таким же храбрым, как и он. Фарнсуорт и Дьюсбери были близкими друзьями великого реформатора, распространившие учение квакеров далеко за пределы Англии. К концу 1652 года Фокс достиг цели, породнившей его с Богом до конца жизни.

Судьбоносное место: Свортмур!

Наверное, наиболее важным событием в служении Фокса после полученных им откровений стало его прибытие в Свортмур.

Поместье Свортмур находилось во владении Томаса и Маргарет Фелл. Здание, построенное из серого камня, резко выделялось на горизонте, окруженное со всех сторон унылыми торфяниками. В своей местности Феллы были очень известны и имели большое влияние. Томас являлся членом магистрата, судьей, вице-канцлером и известнейшим членом парламента. Маргарет также пользовалась большим уважением в обществе, благодаря своей мудрости, хозяйственности (она чудесно управлялась со всеми домашними делами и с воспитанием своих семерых детей) и гостеприимству. Дом Феллов был все время открыт для гостей и путешественников.

Именно в этом месте, в поместье Свортмур, Фокс получил свое знаменитое видение. Ранее Бог показал ему открытое видение в месте, называемом Пендл-Хилл. Простые люди старались обходить Пендл-Хилл стороной. Постоянно окутанный туманом, странный холм, возвышавшийся посреди торфяников, считался обителью ведьм. Двигаясь на север, Фокс проходил мимо этого места; вдруг что-то побудило его вскарабкаться на вершину холма. Когда Фокс стоял там, совершенно один, перед ним неожиданно раскрылся вид на многих людей, ожидающих услышать Слово Божье.

Взволнованный увиденным, Фокс сбежал вниз по склону холма и отправился на север, чтобы узнать, что от него хочет Господь. Он был наслышан о гостеприимстве Феллов, чье поместье показалось вдали. Я уверен, что Фокс даже не подозревал, какие чудесные отношения его поджидают, когда он направлялся к воротам Свортмура.

Перед самым входом в поместье Фокс повстречал Уильяма Лэмпита, служителя местной церкви, которую посещали Феллы. Присоединившись к нему в пути, Фокс дружелюбно общался со служителем. У дверей Свортмура они неожиданно узнали, что Томас Фелл уехал в Лондон,

Маргарет также отсутствовала. Дети же Феллов радушно пригласили гостей зайти.

Этот подлый слугитель!

Ожидая Феллов, Фокс и Лэмпит скоро обнаружили, что они не слишком-то ладят. В конце концов Лэмпит заключил, что Фокс является безответственным хулиганом, называющим себя христианином, но в то же время отказывающимся соблюдать христианские традиции. Фокс же считал, что Лэмпит настолько полон всякой грязи, что с трудом мог сдерживать враждебные интонации в своем голосе.

Вернувшись вечером домой, Маргарет была ошеломлена тем тем, что в ее гостиной сидит лидер квакеров! Отбросив в сторону поклоны и прочие проявления социального этикета, Фокс просто объяснил причину, по которой он находится здесь. Вежливо выслушав его, Маргарет пригласила Фокса быть гостем в ее доме, тогда как Лэмпит отправился к себе домой.

Утром следующего дня Лэмпит вернулся и постучал в дверь. Вчерашний спор между двумя слугителями продолжился; Маргарет внимательно слушала их, втайне симпатизируя той уверенности, с которой говорил Фокс.

Фокс гостил у Феллов на протяжении нескольких дней. В один из них в церкви, которую посещала Маргарет, должен был пройти день наставлений, и хозяйка Свортмура пригласила Фокса отправиться туда вместе с ней. Конечно же, тот отказался.

Вместо этого Фокс бродил вокруг церкви, прислушиваясь к тому, что происходило внутри. Все это время он думал лишь о том, каким мерзким, лживым и подлым человеком был Лэмпит. Ощувив внутри сильнейший Божий призыв, Фокс зашел в церковь и вскочив на скамью, обрушился с критикой на слугителя и прихожан!

Фокс обвинил всех присутствовавших в том, что они используют слова, не понимая их, а также в том, что они отвергли истинного Духа и жизнь, которую Он дает. Реформатор

призвал всех отбросить в сторону мертвые традиции и ступить в свет, излучаемый Иисусом Христом.

Подобное никогда еще не происходило в этой маленькой церкви. Прихожане пришли в полное замешательство, а некоторые из них требовали, чтобы Фокса вышвырнули вон из церкви. К удивлению каждого, Маргарет Фелл встала со своего места и выступила в защиту Фокса. Все успокоились, поскольку уважали Маргарет и социальное положение ее семьи.

Фокс продолжил свое критическое выступление. Он спросил у прихожан, имеют ли они Бога в своем сердце, или же он является не более чем внешним атрибутом их веры. Маргарет была необычайно тронута словами реформатора. Окинув взглядом людей, которых она знала большую часть своей жизни, вдруг поняла, что вся их показная набожность и религиозность была неискренней, основанной на традициях, мертвой. Она заплакала и села на свою скамью, будучи не в состоянии слушать Фокса дальше.

Чем больше Фокс говорил, тем сильнее настраивались против него прихожане церкви. В конце концов его вывели из церкви и оставили одного на кладбище. Но и это не остановило Фокса, он продолжал проповедовать им вдогонку.

"Человек в белой шляпе"

Вечером Фокс вернулся в Свортмур. Там он продолжил свою проповедь, обратив к Богу весь двор Феллов. Маргарет понимала и принимала истину, но тем не менее боялась, что скажет на это, вернувшись, ее муж. Что он подумает? Как она сможет рассказать ему о произошедших внутри переменах? Как он после всего этого отнесется к Джорджу Фоксу? Маргарет боялась, что, если ее муж восстанет против обретенной ею истины, она не сможет противостоять ему.

На протяжении следующих нескольких дней Фокс подробно рассказывал Маргарет об истории движения квакеров, и о том, как Бог вел Фокса с его юных лет. Будучи на десять лет его старше, Маргарет хотела узнать как можно больше

подробностей о группе, к которой хотела присоединиться. Она видела, что Фокс является не только помазанным Богом проповедником, обладающим огромной духовной силой, но также и достаточно здравомыслящим человеком.

Позже Маргарет рассказала Фоксу, что перед самым его приходом ей "в видении явился человек в белой шляпе, он должен был прийти и привести священников в замешательство".⁵ Фокс с готовностью отвечал на все вопросы Маргарет. Мне кажется, он чувствовал, что она сыграет заметную роль в его служении и жизни.

В скором времени Фокс отправился проповедовать в другой город. Маргарет по-прежнему ожидала возвращения своего мужа, понимая, что она оказалась в ситуации, о которой тот даже и не догадывался.

"...Если бы все англичане были там..."

Еще до возвращения своего мужа Маргарет пригласила погостить в Свортмуре Фарнсуорта и Нэйлера. Дети были очень рады гостям, но все остальные с тревогой ожидали прибытия Томаса Фелла.

Томас очень любил те моменты, когда ему оставалось преодолеть последние мили, перед тем как оказаться дома. Я уверен, что в тот момент он думал о Маргарет и своих детях, когда неожиданно увидел местного священника, мчащегося ему наперерез в сопровождении группы влиятельных горожан. Испугавшись, он подумал, что кто-то из близких ему людей умер или серьезно заболел.

Люди же, ехавшие ему навстречу, считали свои новости худшими, чем смерть или болезнь. Они спешили сообщить Томасу Феллу, что его жена, пока он находился в Лондоне, занималась колдовством, а также была соблазнена странствующим проповедником, остановившимся у нее в доме. Люди, встретившие мистера Фелла, сообщили ему также и о том, что этот безумный проповедник посеял в церкви панику и взбудоражил весь город. Они умоляли

Томаса выгнать этих двух проповедников, Нэйлера и Фарнсуорта, пока они не сделали ситуацию еще хуже.

Мистер Фелл был человеком с сильным характером и никогда слепо не верил слухам, распускаемым вокруг его семьи.⁵² Он продолжил свой путь, но, я уверен, в тот момент он лихорадочно пытался понять, что же происходит.

Когда Томас, наконец, достиг своего дома, атмосфера там была чрезвычайно напряженной; Маргарет тепло поприветствовала своего мужа, а затем представила ему двух своих гостей. Фелл ничего не сказал, только посмотрел на мужчин, пытаясь понять их намерения. Они попытались убедить его в своем расположении, но, ощущая всю неловкость момента, решили покинуть Свортмур. Маргарет же умоляла их остаться и дожидаться Фокса.

Молчание продолжалось и во время обеда. Позже Маргарет так описала его:

"Он (муж) был чрезвычайно тих и спокоен, а когда его обед был готов, он сел за стол; я также села рядом с ним. Сидя за столом, я почувствовала, как на меня нисходит сила Божья; он был сильно изумлен и не знал, о чем ему следует думать, но был тих и неподвижен. Дети тоже сидели тихо и выглядели очень серьезными; они в тот момент не могли заниматься музыкой, что вынуждало его быть еще тише. В тот вечер к нам приехал Джордж Фокс: мой муж был в гостинной, и я спросила у него, может ли у нас остановиться Джордж Фокс; он ответил: "Да!" Джордж вошел и сразу же начал говорить, обращаясь к каждому лично, также в комнату вошли другие члены семьи и Джеймс Нэйлер с Ричардом Фарнсуортом, он же говорил так прекрасно, как я еще никогда не слышала; рассказал о Христе и об апостольских практиках, которые составляли неотъемлемую часть их жизни в те дни, раскрыв предательство и лицемерие современных священников и их практик... если бы все англичане были там, я думаю, что они не смогли бы отрицать истину всех этих вещей".⁵³

Томас Фелл был очень тронут услышанным. Ничего не сказав, он пошел спать.

Рано утром к Феллу прибежал Лэмпит и стал уговаривать его избавиться от Фокса. Однако тот поступил с точностью до наоборот. Несколько часов спустя Томас слышал разговор квакеров, совещающихся о том, где бы им провести собрание, он подошел к ним и предложил организовать его в Свортмуре.

Томас Фелл так никогда и не присоединился к квакерам, но прекратил посещать местную церковь. Он позволил последователям Фокса регулярно встречаться в своем доме и, несмотря на то, что сам не принимал участие в их собраниях, оставался в другой комнате, откуда все мог прекрасно слышать.

Пока мистер Фелл был жив, никто не осмеливался и пальцем тронуть Маргарет, активно распространявшую учение квакеров. Никто не осмеливался напасть на поместье Свортмур, ставшее вскоре центром движения квакеров, распространившегося со временем по всему миру. В 1658 году Фелл умер, став к тому времени одним из главных покровителей квакеров и хорошим другом Фокса; само же движение квакеров было тогда уже слишком сильным, чтобы исчезнуть.⁵⁴

Квакеры очень многим обязаны этому человеку, который присоединился к ним во всем, кроме названия.

Хозяйка Маргарет Фелл

Мы не располагаем портретом Маргарет Фелл, но, имея многие письма, написанные о ней, можно заключить, что она была очень красивой женщиной. Маргарет всегда удостаивалась похвалы за свои добродетели и доброе имя, она постоянно широко раскрывала двери своего дома перед любым проходившим мимо квакером. Неоднократно Свортмур превращался в госпиталь, где проходили лечение и восстанавливали свои силы жестоко избитые квакеры. Часто Фокс становился свидетелем того, как Маргарет

перевязывала головы, руки и ноги, а также заботилась о раненых, кормила их.

Являясь хозяйкой большого поместья, женой известного судьи и управляющей огромного хозяйства, Маргарет знала о том, как успешно вести дела. Ее опыт в этой области оказался чрезвычайно полезным для организации и систематизации движения квакеров. Спустя всего лишь три месяца после обращения Маргарет лидеры квакеров уже считали ее человеком, которого следовало полностью информировать о направлении и путях развития движения.⁵⁵

Маргарет Фелл была также писателем, никогда не уставшим писать длинные апелляционные письма высокопоставленным политическим деятелям, в которых выражалось беспокойство о гонениях квакеров, в особенности Фокса. Маргарет постоянно выдавала странствующим проповедникам-квакерам пачки книг, которые те должны были распространять. В скором времени Фокс поручил ей также собирать написанные от руки материалы с собраний и миссионерских выступлений квакеров, дабы превращать их в книги.⁵⁶ Благодаря духовной твердости миссис Фелл, ее пониманию Слова и Духа, потрясавшему здравомыслию, квакеры решили направлять к ней женщин, непослушных и нетвердых в учении, чтобы она могла помочь им встать на путь истинный.

Первые правила

К 1653 году движение квакеров стало настолько многочисленным, что появилась необходимость его упорядочить. Фокс никогда не стремился к тому, чтобы стать основателем новой конфессии, однако нужда в каких-либо правилах, упорядочивавших деятельность квакеров, стала просто очевидной. Не забывайте, люди того времени только-только начинали обретать свободу после многовекового притеснения со стороны католической церкви. Многие из них не имели даже представления о том, что говорит Слово Божье о тех или иных ситуациях. Некоторые из новообращенных квакеров не

до конца ориентировались в терминологии движения. Например, термин "внутренний свет" использовался для обозначения необъяснимого побуждения, возникавшего в сердце человека независимо от его желания. Квакеры могли добиться стабильности в рядах сторонников своего многочисленного и быстрорастущего движения лишь через книги или своих лидеров, ходивших от деревни к деревне и раздававших людям указания.

Фокс собрал вместе всех лидеров и представил им свод правил, которым должны были руководствоваться все квакеры. Вот что он внес в этот список:

1. Термин *служитель* убирался из обращения; вместо него назначались один или два человека, которые должны были следить за нуждами остальных верующих. Они делали это не по принуждению, а по собственному желанию; не за деньги или подарки, а руководствуясь своим стремлением совершать работу и наставлять верующих в истине. Попечители следили за восполнением нужд и потребностей верующих, а также организовывали два собрания в неделю: одно - в воскресенье, а другое - в какой-либо другой день. (Термин *служитель* был представлен в 1654 году.)

2. Служение организатора несколько отличалось от служения попечителя. В задачу организаторов входило устанавливать отношения подотчетности, контролировать, как восполняются нужды и потребности верующих, и обсуждать с попечителем возникающие проблемы.

3. Если согрешивший квакер не покается перед попечителем, сделавшим ему замечание, он будет отлучен до тех пор, пока не осознает свой грех. До этого момента запрещалось любое общение с отступником, включая совместную трапезу.

4. Женщинам было позволено проповедовать и пророчествовать, но только под руководством попечителя. Так как члены многих квакерских общин заявляли о том, что проповедующие женщины искушают мужчин, Фокс ввел очень строгие правила, регулирующие внешний вид и поведение таких женщин. Несмотря ни на что, он никогда не отрицал их

права, данного Самим Богом, - содействовать продвижению Евангелия. Фокс постоянно утверждал, что женщины имеют право нести служение в сферах, требующих повышенной ответственности, включая управление. Он учредил отдельные собрания, они проводились исключительно женщинами и касались только их практических и личных потребностей. Фокс верил, что благодаря этим собраниям женщины смогут выполнять задачи, которые им ранее казались невозможными.

1. Брак у квакеров занимал почетное место, но представлял собой и проблему, так как они не признавали никакой власти, утверждающей брачный союз, кроме власти Самого Бога. Правила брака у них были следующими. Когда молодые люди решали создать семью, прежде чем это было окончательно решено, они должны были встретиться с попечителями, которые помогли бы им определить, будет ли

Фокс обличает
женщин Архив картин
"Норт Винд"

их союз стоять в свете. После этого о браке сообщалось перед всем собранием, дабы убедиться, что молодые ни с кем более не обручены, а их намерения серьезны. Когда кто-либо возражал, потенциальные жених и невеста вынуждены были предстать перед общим или региональным собранием. После того как все предварительные вопросы были решены, на собрании объявлялось о грядущем заключении брака. Далее назначалось торжественное собрание, во время которого все присутствующие могли обратиться к жениху с невестой, а те в свою очередь - ко всем собравшимся,

после чего следовало скрепление их брачным союзом. Присутствующие подписывали особый сертификат. После

муж с женой могли поставить в известность правительство о своем браке, но могли и не делать этого.

Когда были установлены пять основных правил, все присутствовавшие вдруг ощутили пребывание среди них Божьего Духа. Около семидесяти лидеров почувствовали Божий призыв отправиться на миссионерские поля.⁵⁷

Фокс-писатель

Несмотря на то, что количество квакеров было многотысячным по всей Англии, они по-прежнему подвергались непрерывным гонениям. Много раз Фокса избивали до такой степени, что он с трудом мог ехать на своей лошади.

Фокс был уникальным человеком. Даже несмотря на то, что Святой Дух открыл ему многое из того, что должно было произойти в будущем, он по-прежнему жил лишь сегодняшним днем. Дневник реформатора ясно говорит нам о том, что Фокс уделял внимание всем делам, вне зависимости от того, насколько они были значительны. Несмотря на недостаточное образование, он обладал гениальной способностью обращаться к нуждам людей своего времени. Говорят, что Фокс написал более двух сотен памфлетов, каждый из них выражал те мысли, которые беспокоили его в данный момент. Он постоянно повторял, что Бог воспитал квакеров, дабы те жили с новой миссией посреди старого общества.⁵⁸

Один из памфлетов Фокса, *"Служитель Агнца"*, написанный после смерти Кромвеля и опубликованный в 1659 году, - был вдохновлен политической позицией военачальника. Фокс соглашался с Кромвелем (несмотря на то, что его собственная позиция была духовной), требуя от духовенства своего времени признать свою виновность или невиновность на основании вопросов, задаваемых им в его книге. Также

Фокс напомнил своим читателям, чтобы те были внимательны и не запачкались в еретических практиках католической церкви, обильно разбросанных вокруг. Ниже приведены некоторые из заданных им вопросов:

"Не присутствовали ли вы безучастно при пролитии и распитии крови мучеников, пророков и святых?.. Не воздвигла ли блудница ваши школы и колледжи, а также эту ложную церковь, служителями которой вы являетесь?.. Не были ли клятвы введены ложной церковью, церковью римской?.. Не бросали ли вы многих в темницу... до самой смерти?.. Слышны ли в вашей церкви проповеди о Христе, об апостолах или об истинной церкви?.. Не ходите ли вы в длинных модных нарядах, представляющих собой похоти этого мира... не носите ли золотых колец?"⁵⁹

Не забывают, квакеры отказывались давать присягу или клятву; по этой причине многие из них были брошены в тюрьмы без права сказать что-нибудь в свое оправдание. Они твердо придерживались слов Иисуса, написанных в Евангелии от Матфея 5:34-37:

"А Я говорю вам: Не клянитесь вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землей, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головой твоей не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: "Да, да " "Нет, нет"; а что сверх этого, то от лукавого".

Исключительно из-за своей твердости в этом вопросе тысячи квакеров столкнулись с истязаниями, избиениями и даже со смертью. Сегодня закон позволяет нам давать "подтверждение" вместо клятвы.⁶⁰

Фокс писал книги, содержание которых варьировалось от осуждения манерности до предупреждений, адресованных властям и королям. Труды Фокса были необычайно яркими, глубокомысленными и эмоциональными. Его слова были настолько красноречивы и преисполнены Духа, что вы с легкостью можете ощутить себя находящимся посреди ситуации,

которую описывал Фокс. Теологи и историки могут ненавидеть Фокса, но они не в состоянии опровергнуть его аккуратные духовные наблюдения, поскольку тот обладал таким видением, которого они и близко не имели, даже несмотря на все свое образование.

Проблемы в рядах квакеров: кризис Нэйлера

На протяжении всего времени гонений, направленных против квакеров, как я считаю, свое беспокойство и боль Фокс демонстрировал лишь в двух случаях: когда мучениям подвергались женщины и дети, а также когда движение покинул верный друг реформатора Джеймс Нэйлер.

Нэйлер приобрел известность в то время, когда Фокс проповедовал на севере Англии, и стал одним из наиболее многообещающих лидеров квакеров. Как проповедник, он был даже лучше Фокса. Обладая ораторским талантом, он мог очень четко излагать свои мысли и приковывать к себе внимание слушателей. Некоторые представители власти даже считали Нэйлера более заметным и более важным лидером квакеров, чем сам Фокс. Такое впечатление могло сложиться во многом из-за того, что Нэйлер трудился в густонаселенном Лондоне, тогда как Фокс проводил свое служение на сравнительно малонаселенном севере.

Перенапряжение в сочетании с давлением из-за огромной популярности среди слушателей, а также отсутствие уравновешенного и хладнокровного Фокса - все это привело к тому, что Нэйлер оказался в состоянии опасной эмоциональной нестабильности. Он был окружен безмерным возбуждением и хвалой, сопровождавшими его успешные проповеди, а также постоянной лестью со стороны женщин, бросавшихся к нему, как будто он был каким-то мессией. Эти безумные женщины со всех сторон окружали Нэйлера, восхваляя его и поклоняясь ему, как божеству.

Когда Фокс услышал обо всех этих проблемах, Нэйлер находился в тюрьме за то, что посетил там еще одного квакера. Оказавшись за решеткой, Нэйлер взял продолжительный

пост. Пост вместо того, чтобы помочь ему прояснить свои мысли, лишь усугубил состояние квакера, особенно его физическое здоровье.

Фокс пришел к Нэйлеру не только для того, чтобы поддержать его, но и чтобы осудить его поведение, надеясь, что тот станет вести себя разумнее. Однако Нэйлер не внял доводам Фокса. Когда реформатор встал и собрался уходить, Джеймс попытался поцеловать его в щеку, но Фокс отвернулся. Произошедшее чрезвычайно огорчило обоих друзей. Когда об этом узнали остальные квакеры, они сильно взволновались, не зная, к чему может привести разрыв между двумя лидерами.

После того как правительство постановило освободить всех квакеров, находившихся в заточении, Нэйлер также вышел на волю. Вам может показаться, что теперь все проблемы могли быть решены, но на самом деле они лишь ухудшились. Встретившись снова со своими безумными поклонниками, Нэйлер совместно с ними воспроизвел триумфальный въезд Иисуса на осле в Иерусалим.

Порка плетью, выжженное клеймо и проколотый язык

Городские власти были разъярены поведением Нэйлера и потребовали его немедленного ареста. Несмотря на то, что они не смогли доказать все предъявленные ему обвинения, квакер все равно был отправлен в тюрьму на короткий срок. Тем временем слухи о поведении Нэйлера достигли парламента, члены которого решили не оставлять произошедшее без внимания и преподать всем наглядный урок.

Нэйлер избежал смертной казни, но ему было приказано пройти через весь город, в то время как на его спину сыпались удары плетью, общее количество ударов - двести десять. Его язык был проколот, а на лбу - выжжено клеймо. В случае, если Нэйлер останется в живых после первой серии наказаний, они должны быть повторены в следующем городе, в который он придет. Если же и после этого он будет жив,

следующим испытанием для него станет одиночное заключение, где Нэйлер будет вынужден выполнять тяжелую работу до тех пор, пока его не освободит парламент.

Нэйлер выжил. Не обращая внимания на многочисленные просьбы о его освобождении, члены парламента хранили в этом вопросе полное молчание до тех пор, пока жена Нэйлера не написала им письмо, преисполненное страданий. Но даже после этого ей было позволено только принести страдающему мужу свечи, огонь и еду.

Наказание Нэйлера привлекло к себе внимание не только благодаря его личности, но также и своей необычайной жестокостью. Все квакеры были буквально шокированы произошедшим, обратив свои взгляды на Фокса. Но тот был неумолим, ясно показав всем свое недовольство экстравагантным поведением Нэйлера. Многие квакеры стали осуждать Фокса, говоря, что он был слишком жесток по отношению к своему другу и его вмешательство могло бы спасти страдающего товарища. Однако Фокс считал, что Нэйлер бросил чудовищную тень на все движение квакеров, возможно, подвергнув его будущее опасности, и что своим возмутительным поведением плюнул в лицо Богу.

Нэйлер оставался в тюрьме вплоть до созыва следующего парламента, который освободил его. Но прошло еще три месяца, прежде чем он наконец-то примирился с Фоксом.

Несмотря на унижительные наказания и испорченную репутацию, Нэйлер нашел в себе силы и смелость снова стать одним из лидеров квакеров. На этот раз он смиренно трудился в сельской местности, а его работа была отмечена огромным почтением и преданностью Богу.

Осенью 1660 года по пути домой Нэйлер подвергся нападению. Он скончался от полученных ран в доме одного из квакеров, жившего неподалеку.⁶¹

Несмотря на то, что пытки, которым подвергся Нэйлер, были признаны незаконными, Фокс год за годом продолжал оказываться за решеткой. Маргарет Фелл вместе со своими дочерьми тоже несколько раз сидели в тюрьме.

Бесчисленное число квакеров было брошено в темницу, но вместо того, чтобы ослабить их движение, подобные испытания лишь сильнее укрепляли его. Как только где-то начинались гонения, квакеры немедленно собирались вместе в доме, амбаре, мастерской, саду или где-нибудь еще. Фокс постоянно призывал квакеров встречать гонения с миром в душе и уверенностью в том, что, если они останутся преданными и упорными в своей вере, сила Святого Духа поможет им.⁶²

Великий пожар, чума и миссии

В середине 1660-х годов Фокс начал называть себя "старшим братом". Поскольку в то время среди квакеров стало появляться много хороших лидеров, он взял на себя роль советника и с радостью посещал собрания, которые могли уже проводиться без его непосредственной помощи."

Несмотря на то, что Фокс регулярно оказывался за решеткой, Господь продолжал делать через него Свою работу; Дух Божий нельзя заточить в каменных стенах за железными решетками. Во время одного из заключений Фокса Господь предсказал ему чудовищную эпидемию чумы, которая опустошит Лондон, а также большой пожар, он случится вскоре после первого бедствия.

Осознавая неизбежность грядущих бедствий, Фокс был очень удручен; он непрестанно скорбел и молился за людей, понимая, что многие из них умрут, так и не узнав Иисуса Христа. В 1665 году, когда Фокс все еще находился за решеткой, ужасная эпидемия бубонной чумы атаковала Лондон. Тысячи людей умерли в течение нескольких месяцев. Может быть, пребывание Фокса в тюрьме и спасло его от смертельной болезни, так свободно чувствовавшей себя на улицах столицы.

На следующий день после выхода Фокса на свободу в 1666 году произошел Великий лондонский пожар. Сильнейшее пламя испепелило большую часть Лондона, состоявшего тогда преимущественно из деревянных построек, включая собор Святого Павла, более восьмидесяти церквей, Лондонскую биржу, здания сорока четырех торговых и

ремесленных гильдий, а также более тринадцати тысяч домов.⁶⁴ Тяжелая жизнь, постоянные тюремные заключения и длительные путешествия совершенно не уменьшили активность Фокса. Наоборот, все эти трудности только усилили его энтузиазм. Теперь Фокс был готов посетить и Ирландию, желая одним из первых увидеть, как она была охвачена посланием квакеров.

Кто-то из квакеров к тому времени уже успел отправиться в качестве миссионеров в другие страны. В своем дневнике Фокс писал: "Некоторые из "друзей" испытали призыв отправиться за моря, чтобы рассказать истину в чужих странах".⁶⁵ Процветающие поселения квакеров появились на Барбадосе, одном из островов Карибского моря. Ямайка также столкнулась с Реформацией квакеров. Некоторые миссионеры отправились из Англии на восток, достигли Мальты. Удивительно, но они живыми возвращались домой!

Как правило, миссионеры начинали чувствовать призыв отправиться в ту или иную страну; они отдавали это чувство Богу, а сами в тишине ожидали Его ответ.

Одним из величайших качеств квакеров была их способность в тишине пребывать перед Господом и слушать Его голос. Их учили никогда не спешить, а все испытывать и проверять перед Святым Духом. Когда квакер абсолютно уверен, что Господь направляет его в какую-то определенную страну, он начинал искать возможность попасть туда. Как только такая возможность появлялась, он тотчас отправлялся в путь, невзирая на препятствия.

Благодаря такому последовательному и заслуживающему доверия образу жизни, квакеры стали известны как честные и прямые люди, в том числе и в бизнесе. К этому времени большинство английских купцов, благодаря вышеуказанным качествам, предпочитало иметь дело с квакерами. Фокс изначально учил своих последователей одинаково справедливо относиться к каждому человеку.

Символ единства: брак

Маргарет Фелл постоянно участвовала во многих аспектах движения квакеров, встречаясь с Фоксом как можно чаще. Как я уже говорил ранее, оба они искренне восхищались друг другом. Маргарет была вдовой, и Фокс писал в своем дневнике, что хотел бы жениться на ней. Он полностью доверил это дело Господу, глубоко убежденный, что наступит время "для исполнения того, чего я так долго искал".⁶⁶

Я уверен, что чувства, которые Фокс и Маргарет испытывали друг к другу, переросли в искреннюю любовь; но в соответствии со своими убеждениями они ждали, отдав ситуацию под полный Божий контроль. До получения Его ответа, единственной заботой Фокса было продвижение дела квакеров.

Мы не знаем о том, что говорили друг другу Маргарет и Фокс, но они наверняка должны были знать о взаимных чувствах. В 1669 году, когда Маргарет приехала к Фоксу в Лондон, решили, что теперь им ничто не мешает вступить в брак. Они провели вместе очень мало времени, поскольку Фокса позвали квакеры из графства Йоркшир, им требовалась помощь в организации ежемесячных собраний. Таким образом, пути Фокса и Маргарет снова разошлись; они были еще неженаты, но уже дали друг другу обещание.

Находясь в Йоркшире, Фокс почувствовал неожиданный призыв отправиться в Ирландию. Объехав всю страну, он был удивлен тем, как его встретили в Дублине. Фокс похвалил местных квакеров за верность Богу и призвал их справедливо относиться к каждому человеку, чтобы через их жизни прославлялось имя Господне. После этого успешного визита Фокс снова направился в Англию, где реформатора уже ждала его будущая жена.

Оказавшись рядом с Маргарет, Фокс стал действовать строго в соответствии с разработанными им же правилами вступления в брак для всех квакеров, и даже пошел еще дальше. Чрезмерное усердие Фокса частично объяснялось слухами, крутившимися вокруг его близкой дружбы с Маргарет. Некоторые считали, что она с самого начала была

влюблена в Фокса. Также много проблем новообращенным доставил и тот факт, что Маргарет была состоятельной женщиной. Фокс не хотел, чтобы кто-либо думал, будто он женится из-за денег, тем более что Маргарет была на десять лет старше его и вряд ли могла родить ему детей. Фокс чувствовал, что его брак должен стать в какой-то степени символом единства всего движения. Поскольку именно Фокс являлся основателем движения квакеров, он знал, что в равной степени принадлежит каждому из своих последователей. Это подвигло его написать обращение ко всем квакерам, в котором он описал смысл своего брака с Маргарет.

Фокс сложил с себя все полномочия служителя и вместе с Маргарет предстал перед каждым собранием квакеров, поскольку все они, как он написал, являлись одной семьей.

После этого Фокс собрал всех детей Маргарет вместе с их супругами и просил у них разрешения жениться на их матери. Наконец, 27 октября 1669 года в доме собраний Броудмид в Бристоле произошла и сама свадьба. В этот день поздравить Фокса и Маргарет собралось великое множество квакеров, приехавших со всей страны. Около девяноста человек подписали брачное свидетельство, одобряя этот союз. Новообращенные провели неделю в Бристоле. В тот момент Фоксу было сорок пять, а Маргарет - пятьдесят пять лет. После недолгого пребывания в Бристоле их пути разошлись в очередной раз: Фокс отправился в очередную миссионерскую поездку, а его жена вернулась в Свортмур, чтобы там оказывать помощь северным квакерам.

На протяжении следующих двадцати лет муж и жена продолжали совершать Божью работу, встречаясь друг с другом лишь на короткое время. Работа во имя Господне была их основным приоритетом.⁶⁷

Путешествие в Вест-Индию и на Ямайку

На протяжении некоторого времени Фокс испытывал сильное желание пересечь океан и навестить квакеров, жив-

ших в Вест-Индии. Но в тот момент Маргарет пребывала в заключении, и он проводил большую часть своего свободного времени, заботясь о ней и ожидая ее освобождения.

Когда же Господь наконец дал Свое согласие на путешествие Фокса, Маргарет тут же вышла на волю. За несколько дней до отплытия корабля, на котором должен был отправиться ее муж, она прибыла в Лондон и смогла провести с ним это время. Фокс и Маргарет очень нежно попрощались друг с другом, потому что в те дни если кто-то отправлялся в путешествие по морю, то его шансы вернуться домой были не слишком велики.

В путешествии Фокса сопровождала Элизабет Хутин, первая женщина, принявшая его учение, а также несколько других квакеров. Их путешествие в один конец заняло почти два месяца. Плавание, в целом, прошло благополучно, за исключением одного происшествия, случившегося спустя три месяца после отбытия из Лондона.

Однажды после полудня путешественники увидели чужой боевой корабль, на большой скорости направляющийся к ним. Понимая, что этот корабль, приблизившись, откроет огонь, капитан судна, на котором находился Фокс, спросил у него совета.

Фокс ответил, что он не является моряком и не знает, что делать в подобных случаях, и спросил у капитана, как бы тот поступил сам. Существовало всего лишь два выбора: во-первых, попытаться убежать от корабля противника; во-вторых, продолжить путь в надежде, что все будет хорошо. Фокс сказал, что вряд ли им удастся убежать от военного корабля. Капитан сильно нервничал и с каждой минутой становился все беспокойнее. Фокс же, видя это, сказал ему, что данная ситуация является испытанием его веры, а также то, что он должен полностью положиться на Господа.

Сказав это, Фокс сам успокоился и стал ждать, когда Господь даст ему совет. Некоторое время спустя Бог ясно указал Фоксу, что Он держит ситуацию под своим контролем, а капи-

тан корабля должен продолжать свой путь. В своем дневнике Фокс писал:

"В одиннадцать часов дежурный матрос крикнул, что они уже очень близко. Это встревожило некоторых пассажиров; я же сел в своей каюте и стал смотреть в иллюминатор. Луна опустилась не слишком низко, и я мог отчетливо видеть их. Я уже собирался встать и покинуть каюту, как вспомнил слова Господа о том, что Его жизнь и сила оберегают нас. Это успокоило меня, и я снова сел.

Капитан и несколько матросов пришли ко мне и спросили, не лучше ли им свернуть с намеченного курса. Я ответил, что они могут поступить так, как считают нужным. В этот момент луна скрылась, и поднялся ветер. Господь спрятал нас от них; мы же быстро уплыли и больше не видели этот корабль".⁶⁸

Первый, кто выступил против рабства

Каждое воскресенье квакеры проводили на корабле собрания, открытые для всех желающих, в результате которых на всех пассажиров снисходили обильные благословения. Однако Фокс начал испытывать достаточно серьезное недомогание. Всем было ясно, что его здоровье становится все хуже и хуже, и это являлось следствием всех перенесенных им тюремных заключений и прочих страданий. Тропический климат Вест-Индии лишь ухудшил состояние Фокса, так как он не привык к такой жаре и повышенной влажности. Тем не менее, он с радостью и удовлетворением увидел, что на Барбадосе живет множество преданных Богу и твердых в вере квакеров.

Там же Фокс обратил внимание на то, что очень многие квакеры имели рабов, а он был категорически против подобного поведения. Реформатор обладал достаточной мудростью и понимал, что, если все рабы будут освобождены одновременно, это заставит страдать их самих, поскольку они не смогут обеспечить себе проживание и пропитание. Исходя из этих соображений, Фокс попросил квакеров наставлять рабов

в Господе и учить их навыкам самостоятельной жизни, чтобы спустя несколько лет они, будучи свободными, смогли нормально жить.

Позвольте мне теперь сделать одно небольшое замечание. Американские и английские квакеры горячо боролись против рабства в любой его форме. Еще в 1688 году квакеры выступали с протестом против использования рабского труда на ежегодном собрании в американском городе Филадельфия.⁶⁹ Это значит, что они начали свою борьбу против рабства за 174 года до Прокламации об освобождении, принятой в 1862 году. Подобная позиция является еще одной важной заслугой квакеров. Они стали выступать за полную свободу и равенство задолго до того, как необходимость в этом почувствовали все остальные люди. Может быть, благодаря их протесту Америка пересмотрела свое отношение к рабству в середине девятнадцатого века!

Фокс находился на Барбадосе три месяца. Прежде чем покинуть Вест-Индию, он составил свод правил, которые должны были помогать квакером твердо придерживаться своей веры. С Барбадоса Фокс отправился на Ямайку; как только корабль с квакерами прибыл туда, Элизабет Хутен, будучи уже достаточно пожилой женщиной, скончалась.

Во время своего пребывания на Ямайке Фокс почувствовал призыв посетить колонии на Американском континенте. Тогда он еще не понимал, что грядущее путешествие наполнит его короткую и яркую жизнь небывалыми и удивительными приключениями.

Грубая и дикая Америка

Старая добрая Англия казалась квакерам слишком грубой, но вы даже представить себе не можете, насколько грубее оказались столкнувшиеся с ними пуритане, жившие в Новой Англии! Вы, может, думаете, что из-за того, что пуритане сами отправились за океан в поисках духовной свободы на

пятьдесят лет раньше квакеров, они с радостью встретят последних? Как бы не так!

Трагедия, произошедшая в Новой Англии, навсегда останется одной из черных страниц американской истории. Истинные пуритане твердо придерживались мнения, что любое несогласие с их учением являлось ересью, к которой следовало относиться со всей жесткостью. Последующие поколения

пуритан усугубили это убеждение. В результате они превратились в ограниченных религиозных надзирателей, которые готовы были скорее убить, чем обсуждать какой-либо спорный вопрос. Пуритане конца семнадцатого века породили религиозного монстра, вырвавшегося из-под контроля.

В этом деле мы снова можем увидеть лживый дух религии. Люди, думающие о своей религии больше, чем о Святом Духе, являются наиболее злобными людьми, которых вы когда-либо можете встретить. Не позволяйте их внешней святости обмануть вас.

Именно такую атмосферу, напоминавшую времена инквизиции, обнаружили квакеры, прибывшие в эту свободную страну. Искаженные слухи о британских квакерах достигли и Новой Англии, жители которой пошли на многое, чтобы не пустить их на свой берег.

Часто случалось, что, узнав о пребывании на борту корабля, вошедшего в порт, какого-нибудь квакера, религиозные отцы запрещали ему сходить на берег и заставляли отправиться назад, в Англию, за счет капитана судна. В конце концов, они издали закон, в соответствии с которым капитанам кораблей запрещалось привозить квакеров в Америку. Они были напуганы и считали, что, если изначально не пресечь попытки проникновения квакеров в Америку, их ересь очень скоро охватит все колонии точно так же, как она охватила Англию!

Один из жителей Новой Англии однажды проявил доброту к женщине-квакеру. В результате он вынужден был заплатить

огромный штраф, а его самого в середине лютой зимы выгнали за пределы штата Массачусетс, оставив одного без всякой помощи.

Добравшись до Род-Айленда, этот человек повстречал одного доброго индейца, тот привел его к себе домой, накормил и согрел. После мужчина рассказал о причине, по которой он оказался один в такой глуши в это время года.

Удивившись, индеец воскликнул: "Что же это за Бог такой у англичан, которые так поступают из-за Него друг с другом?"⁷⁰ Лишь язычники, подобные этому индейцу, могли увидеть в этой ситуации лицемерную иронию.

Однако пуритане, несмотря на предпринятые меры предосторожности, так и не смогли полностью защитить себя от квакеров. Гонения и угрозы никогда не пугали последователей Джорджа Фокса, неважно, в какой стране они находились. Квакеры продолжали прибывать, пока вся Новая Англия не оказалась переполнена ими. Многих из них повесили или заморили голодом в тюрьмах. Было выпущено постановление, согласно которому каждый, кто прямым или косвенным образом содействовал приезду квакеров в Массачусетс, подвергался штрафу и тюремному заключению; также этому человеку могли проткнуть язык раскаленным гвоздем, либо отрезать уши, или жестоко выпороть. Но, даже несмотря на это, количество квакеров росло; к ним присоединялись и многие бесстрашные жители Новой Англии, не боявшиеся угроз и жестокого наказания.

Непоколебимость квакеров и их преданность Господу является одной из наиболее славных страниц американской истории.

Его любимые слушатели: индейцы

Путь Фокса в Америку был очень тяжел и занял семь недель. На корабле закончились запасы пищи, и пассажиры чуть не умерли от голода.

Когда на горизонте появился берег Мэриленда, Фокс был необычайно рад, несмотря на сильную слабость, вызванную

тяжелым путешествием. Как только корабль причалил к берегу, Фокса встретил служитель-квакер по имени Джон Бернйит, он поспешил сообщить, что тот прибыл очень вовремя, ибо вот-вот должно было начаться собрание. Забыв о физической слабости, Фокс с радостью присоединился к своим братьям. Собрание оказалось очень большим и продолжалось целых четыре дня!

Под конец этого длительного собрания квакеры Мэриленда получили от Фокса правила и указания, в которых была заключена его величайшая мудрость. После того как закончилось совещание с лидерами квакеров, каждый из них направился в свое миссионерское путешествие.

Фокс любил американских индейцев; ему было по сердцу их здравомыслие и искренность. Может быть, поэтому Фоксу так нравилось путешествовать по лесам и изолированным областям молодой Америки. Именно индейцам Фокс уделял больше внимания, чем какой-либо другой этнической группе; они же охотно посещали собрания, проводимые им неподалеку от их селений. Многие пуритане смотрели на индейцев как на врагов, они торговали с ними, но не более того. Большинство людей в те дни даже сомневались, имеет ли индеец душу!

Фокс проповедует в Мэриленде
Архив картин "Норт Винд"

Фокс не был сторонником подобной теологии, он поставил перед собой цель посетить все индейские деревни, которые только сможет найти. Он вместе с Бернйитом путешествовал по лесам, двигаясь в сторону Нью-Йорка и постоянно встречая на пути дружелюбных

индейцев, те с радостью предоставляли "друзьям" пищу и

ночлег. Находясь в Америке, Фокс настолько преуспел в увещании своих последователей хорошо относиться к "краснокожим", что в 1812 году один историк написал: "Лучше всего защититься от индейцев можно было, одевшись, как квакер".⁷¹

"Великий Дух сожжет тебя!"

На протяжении двух лет Фокс путешествовал верхом на лошади по Мэриленду и Новой Англии. В своем дневнике он написал, что в пути его сопровождали два проводника-индейца, прекрасно ориентировавшихся в непроходимых лесах. Тут же он рассказал одну историю.

Однажды к Фоксу подошел какой-то индеец, он выглядел очень рассеянным и, немного погодя, начал ощупывать его, говоря, что у Фокса в венах течет хорошая кровь. До проповедника дошли слухи о том, что некоторые местные племена практиковали каннибализм, поэтому он с подозрением отнесся к индейцу, крутившемуся вокруг него. Тем не менее, внутри Фокс чувствовал Божий мир. Видя, что индеец продолжает рассматривать и изучать его, как будто перед ним кусок пищи, Фокс поднял руку вверх, к небу, а затем указал ею на землю. Привлекши таким образом внимание странного человека, реформатор сказал, что, если тот попытается навредить ему, Великий Дух сойдет с неба и сожжет его. Услышав это, индеец тут же сбежал!⁷²

Дневник Фокса полон подробных описаний жизни американских индейцев и его встреч с ними; Фокс удивлялся, насколько они оказывались восприимчивыми к его словам. Он писал, что некоторые индейцы признавались ему, что религия квакеров была лучшим из всего, что им когда-либо приходилось слышать. Фокс заметил, что некоторые племена еще до его появления действовали подобно "друзьям", поэтому слова реформатора лишь подтверждали известную им истину.⁷³

Фокс увидел, что Род-Айленд стал настоящим "раем для еретиков".⁷⁴ Но, несмотря на это, он с удовольствием

заметил и то, что многие крупные должностные лица - квакеры. Городские власти были настолько впечатлены выступлениями Фокса, что стали всерьез обсуждать, достаточно ли у них денег, чтобы предложить ему остаться у них служителем. Услышав об этом, Фокс сказал: "Мне пора уезжать; ибо если они так сильно положили на меня глаз, то не смогут прийти к своему собственному Учителю".⁷⁵

После непродолжительного пребывания в Род-Айленде Фокс снова отправился на юг, объехав стороной Массачусетс; однако он послал вместо себя одного из своих представителей, дабы тот совершил еще одну миссионерскую поездку по региону. Кроме того, Фокс направил письмо, губернатору Коннектикута, выразив надежду, что тот перестанет преследовать квакеров.

Фокс сел на лодку и отправился в сторону Лонг-Айленда, где его встретили квакеры, бежавшие от гонений, а также делая, толпа индейцев. После проведения большого собрания несколько индейцев подошли к проповеднику и сказали, что некоторые члены других племен обратились в религию жителей Новой Англии, и от этого стало еще хуже. Эти индейцы считали веру квакеров истинным путем, но боялись обращаться в нее, поскольку это могло поставить под угрозу их жизнь.⁷⁶

Чудесное исцеление сломанной шеи

Одно из величайших чудес, совершенных Фоксом, произошло по пути в Нью-Джерси. Квакер по имени Джон Джей, ехавший с ним от самого Род-Айленда, на полном скаку упал с лошади. В этот момент Фокса не было рядом. Примчавшись на место происшествия, он увидел, что Джей сломал шею и был уже мертв.

Движимый состраданием к большой семье погибшего, Фокс схватил Джея за волосы. Положив болтавшуюся голову квакера между своих колен, он взялся одной рукой за его подбородок, а вторую положил ему под голову. После этого Фокс два или три раза изо всех сил поднял ее вверх и

опустил вниз, пытаясь поставить на место. Он почувствовал, что шея Джея "снова стала срастаться", а из его горла послышался хрип. Тут же оживший квакер начал дышать и открыл свои глаза.⁷⁷

К удивлению всех присутствовавших при этом, Фокс попросил их набраться мужества и отнести Джея в дом. Тому дали выпить что-то теплое и положили в кровать. На следующий день Джон Джей вместе со всеми проехал на лошади шестнадцать миль через болота, леса и реку!

Время возвращаться домой

Фокс посетил Каролину и некоторые районы Вирджинии, где также проводил свои собрания. Представления первых колонистов о том, что индейцы не имеют души, лишь усиливала его духовный аппетит. Фокс в пух, и прах разнес это порочное заблуждение, пригласив одного индейца выйти вперед и перед всем собранием ответить на некоторые вопросы. Ответы этого человека доказали скептикам, что он на самом деле обладает чрезвычайно активной душой.

За все время пребывания Фокса в Америке только один раз местные власти хотели отправить его за решетку. Это случилось спустя несколько дней после его возвращения в Мэриленд, однако реформатор очень быстро завоевал расположение шерифа и был тут же выпущен на свободу, не понеся никакого наказания. Наступило Рождество 1672 года; зима выдалась очень суровой. Фокс и сопровождавшие его квакеры с трудом пробирались через глубокие сугробы, насквозь вымокали под ледяным дождем, спали на улице, а их вода замерзала даже возле самого костра.

В 1673 году дом, в котором гостил Фокс, сгорел дотла. В пламени пожара он потерял все свое имущество, включая одежду и книги. Но, тем не менее, до конца года Фокс продолжал путешествовать по Америке и проповедовать Слово Божье. Наконец, он осознал, что посетил практически все места, в которых мог побывать. Реформатор остался доволен общим духовным состоянием американских

квакеров и почувствовал, что ему пора возвращаться в Англию.

Как только корабль, на котором находился Фокс, причалил в порту Бристоля, он отправил в Свортмур письмо Маргарет, где сообщал о своем прибытии и верности Богу. Получив письмо, она тут же отправилась навстречу к своему необыкновенному мужу, с которым не виделась уже более двух лет.

Последняя тюремная битва

Фокс и Маргарет совсем недолго пробыли в Бристоле, отправившись в Лондон. Будучи там, реформатор почувствовал, что скоро снова окажется в тюрьме. Он попросил жену возвращаться в Свортмур, и та с явной неохотой согласилась.

Действительно, спустя всего лишь несколько дней Фокса арестовали и бросили в тюрьму. Казалось, что находиться в тюрьме было для него такой же Божьей волей, как для остальных - быть на свободе. Фокс с готовностью принимал свой жребий, оставаясь при этом непоколебимым в своей позиции. Как только он вышел на волю, власти тут же предъявили ему обвинение в отказе дать клятву во время судебных слушаний и снова отправили за решетку.

Здоровье Фокса было уже достаточно сильно подорвано, что заставило Маргарет перейти к решительным действиям. Она обратилась к канцлеру, который сказал ей, что Фокс может быть освобожден только тогда, когда его простит сам король. Это вывело реформатора из себя. Он сказал: "Я не могу принять чьего-либо прощения, зная, что не совершил никакого зла. Лучше я проведу в тюрьме остаток своих дней, чем выйду на волю таким непочтительным для истины способом".⁷⁸

Влияние Пенна: рождение Пенсильвании

Уильям Пенн, известный лидер квакеров и основатель Пенсильвании, обладал в то время большой известностью и использовал все свое политическое влияние для освобождения Фокса.

Пенн являлся убежденным сторонником Фокса. Он был сыном адмирала сэра Уильяма Пена и находился в Ирландии, управляя поместьем отца, когда принял учение квакеров. Отец-адмирал имел для сына грандиозные планы, поэтому его решение стать квакером разбило отцовское сердце. Все мечты адмирала оказались рассеянны как утренний туман. Он даже и представить себе не мог, что Бог имел для Уильяма особый план, благодаря которому тот стал настолько знаменитым, что превзошел его самые смелые ожидания. Пенн вошел в историю, убедив Чарльза II (который был должен деньги его отцу) основать в Америке колонию исключительно для свободного проживания там квакеров. Король удовлетворил эту просьбу, а Пенн простил ему долг; новая же колония получила название Пенсильвания.⁷⁹

Влияние Пенна, а также бесчисленное количество писем от квакеров со всей страны, в конце концов, убедили магистраты позволить Фоксу выступать перед судами, заявляя, что он не вынашивал никаких зловещных планов против государства во время своих миссионерских путешествий. Однако после того как Фокс отказался принести клятву, он снова попал в тюрьму.

Маргарет пребывала в отчаянии. Состояние здоровья Фокса продолжало вызывать серьезные опасения, и она боялась, что больше никогда не увидит мужа. В конце концов, после многочисленных обращений в высшие инстанции, судья заявил, что при рассмотрении дела Фокса были допущены многочисленные ошибки, благодаря чему реформатор был выпущен на свободу.

Слабый в теле, сильный в духе

Когда Фокс возвратился в Свортмур, его здоровье было настолько ослаблено, что он даже не смог посетить ежегодное

собрание, которое прошло вскоре после его освобождения. Тем не менее, Фокс написал обращение к участникам собрания. На протяжении двух лет он безвыездно находился в Свортмуре, все свое время, посвящая написанию различных трактатов и памфлетов.

Хотя Фокс этого так никогда и не признал, но настолько привычный для него образ жизни странствующего проповедника подошел к концу. Теперь, отправляясь в путь, он должен был идти очень медленно и часто останавливаться для восстановления своих сил.

И все же Фокс продолжал понемногу путешествовать. Посетив Голландию, он обнаружил, с радостью для себя, много квакеров. Проведя там три месяца, Фокс вернулся в Англию. В Лондоне количество квакеров росло настолько стремительными темпами, что он решил на время поселиться там.

Ближе к концу своей жизни, Фокс пережил еще одну смену правительства. Чарльз II умер, а ему на смену пришел Джеймс II. Новый король с большой симпатией относился к протестантам и приказал освободить из тюрем всех квакеров и прочих инакомыслящих. На основании этого приказа из тюрем было выпущено на свободу примерно тысяча шестьсот квакеров.⁸⁰ Фокс с радостью встретил этот день и призвал квакеров воздать за него особое благодарение Богу.

К этому времени здоровье Фокса настолько ослабло, что он уже не мог высидеть целое собрание. После службы квакеры отводили больного реформатора в чей-либо дом, чтобы тот мог немного передохнуть и набраться сил перед возвращением домой.

"Я чист. Все в порядке"

Последний год жизни Фокса был очень тихим. В 1690 году он с радостью узнал о принятии правительством Акта о веротерпимости, в соответствии с которым государство обеспечивало квакерам все свободы. Теперь их уже не могли бросить в ужасные темницы умирать от болезней. Никто

больше не имел права избивать квакеров на улицах или плохо обращаться с ними. Фокс был доволен тем, что увидел этот закон еще при жизни. Теперь реформатор уже не сомневался, что все, ради чего он страдал, принесет плоды по всему миру. Перед квакерами расстилалось светлое будущее, которое, однако, было бы маловероятным без уплаченной за него высокой цены.

В 1690 году некогда сильный голос Фокса стал едва слышимым, его волосы поредели и поседели, а глаза потускнели. Хотя Фокс и тратил огромные усилия на то, чтобы преодолеть полмили, отделявшие дом, в котором он жил, от места проведения собраний, его ум оставался таким же, как и прежде, а мысль стала даже еще острее. Несмотря на то, что тело Фокса постепенно разрушалось, казалось, что дух его обновился, став духом молодого человека, готовым орлом взлететь в небеса.

В конце этого же года Фокс окончательно поселился в Лондоне, где практически каждый день встречался с другими квакерами. 10 января 1691 года он написал письмо своим последователям в Ирландии, а также сделал очередные записи в своем дневнике.

Утро следующего дня выдалось очень холодным, но Фокс настоял на посещении собрания, где он должен был проповедовать и молиться. Реформатор сказал собравшимся, что чувствует себя хорошо, лучше, чем чувствовал себя в последнее время. Однако как только собрание подошло к концу, Фокс пожаловался на боли в сердце. После собрания он отправился домой к квакеру по имени Генри Гоулдни, чтобы отдохнуть. На улице было очень холодно, так холодно, что Фокс задрожал. Тем не менее он быстро сказал сопровождавшим его квакерам: "Я очень рад, что мне удалось сегодня присутствовать; сейчас я чист, я полностью чист".⁸¹

Отдохнув, Фокс попытался подняться, но почувствовал, что ему снова необходимо лечь. Попытавшись подняться еще

раз, он застонал и упал на спину. На протяжении нескольких часов его силы будто испарялись.

Понимая, что жить ему осталось недолго, Фокс попросил, чтобы к нему привели некоторых его товарищей. Среди них был и Уильям Пенн. Обращаясь к собравшимся, Фокс попросил, чтобы они продолжали повсюду распространять книги и истину. "Все в порядке, - успокоил он своих друзей, - семя Божье правит всем миром и даже самой смертью".⁸²

"Он умер так же, как и жил, агнцем"

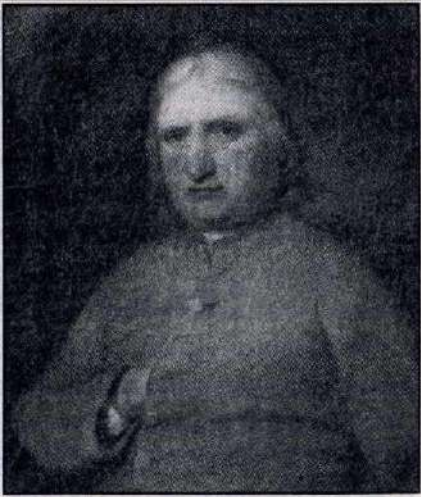
Вторник, 13 января - болезнь Фокса продолжается уже три дня. Вечером он схватил за руку одного из своих товарищей и попросил передать его любовь всем тем людям, которых он встречал за время своих путешествий. Позже, уже ближе к ночи, Фокс просто закрыл свои глаза, рот и вздохнул последний раз. Он не боролся в агонии за свою жизнь; в действительности все выглядело так, как будто он просто заснул. Один из друзей Фокса писал: "Можно было подумать, что он улыбается".⁸³ Фоксу было шестьдесят шесть лет.

Мы никогда не узнаем, от чего умер Фокс. Он ничем не болел. Сложилось впечатление, что его физическое тело просто сдалось, а все силы истощились.

Пенн первым сообщил Маргарет о случившемся. "Он умер так же, как и жил, агнцем, - писал Пенн, - до последнего момента думая о делах Божьих и Его церкви".⁸⁴

На протяжении следующих трех дней квакеры имели возможность проститься с Фоксом, доступ к телу которого был неограничен. Лидеры квакеров собрались из всех концов Англии, чтобы исполнить этот тягостный долг - похоронить величайшего реформатора. Церемония похорон периодически прерывалась тяжелыми вздохами и плачем таких известных людей, как Пенн, - людей, которые обычно скрывали свои

чувства. Один старик сказал, что похоронил всю свою семью, не пролив ни единой слезы, а сейчас по его щекам текли слезы, и он повторял, что "никогда не забудет этот день".⁸⁵

Фокс в пожилом возрасте
Историческая библиотека
"Друзья" при Свортмурском
колледже

Похороны продолжались около двух часов; более четырех тысяч человек собралось для того, чтобы услышать голоса двенадцати выступавших. Великий человек был положен в простой деревянный гроб, а для того, чтобы совершить путь на кладбище, огромной толпе людей понадобилось два часа.

Фокс был похоронен на кладбище квакеров Боунхилл-Филдс. Изначально могила Фокса ничем не была отмечена. Несколько позже на ней был поставлен простой надгробный камень с

выбитыми на нем инициалами, он обозначил место, где покоился один из величайших Божьих генералов, ожидая обещанное ему славное воскресение.

После смерти Фокса Маргарет прожила еще одиннадцать лет, наставляя молодежь и продолжая работу своего мужа. Она отправилась на встречу с Господом, когда ей было восемьдесят восемь лет. Перед самой смертью Маргарет позвала к себе младшего внука и попросила его держаться Господа. Умерла она на руках своей дочери, прошептав: "Я чувствую мир!"⁸⁶

Где же квакеры сегодня?

Заканчивая писать эту главу, я буквально оказался лишен дара речи неослабевающей преданностью и сильнейшей духовной силой Джорджа Фокса.

Естественно, теперь мне необходимо сказать вам несколько слов и о квакерах, а также о том, что они представляют собой сегодня. Большая часть жертвы была принесена задолго до их рождения, через кровь тех, кто стоял у истоков движения. Теперь же квакерам остается хранить верность своим корням и тому духу, который заплатил за их свободу столь великую цену.

Большая часть этой главы была вдохновлена моим восхитительным братом во Христе, Купером Бити. Он помог мне прояснить некоторые непонятные для меня места теологической истории, пролив на них свет, что позволило мне, да и всем нам, лучше понять Джорджа Фокса и квакеров.

Преподобный Бити возглавляет свое собственное служение *Light for Living Ministries*, в Броукен-Эрроу, штат Оклахома. Сейчас ему уже за восемьдесят лет, тридцать из которых он провел будучи пастором квакеров, семь лет был странствующим проповедником, а последние двадцать работал преподавателем в общехристианской библейской школе. Там Бити преподает сразу несколько курсов, одним из которых является история церкви. Своим величайшим сокровищем он считает свои букинистические книги, посвященные Джорджу Фоксу.

Сегодня движение квакеров имеет несколько небольших ответвлений, но вся группа разделена на три основные категории: либериты (рационалисты), уилбериты (традиционалисты) и гернеиты (евангелисты). Бити отметил, что квакеры-евангелисты сегодня находятся ближе всех к старым методистам (Джон Уэсли); также он считает, что они проложили дорогу движению методистов за сто лет до их появления.

Евангелисты сохранили верность учению Фокса. Их прямота и честность по сей день сохранили свою чистоту. Евангелисты продолжают верить в рождение свыше, святость через освящение Святым Духом, а их богослужения наполнены живой музыкой и хвалой. За все годы единственной ошибкой, которую они допустили, стало их обращение вовнутрь, а не

наружу. Евангелисты, вопреки своему названию, не являются проповедниками; во многом это произошло из-за того, что в прошлом они подвергались жесточайшим гонениям. Однако, к моим удовлетворению и надежде, преподобный Бити сообщил, что современные квакеры-евангелисты снова стали возвращаться к своим проповедническим корням, обращаясь к молодежи и заблудшим грешникам в больших городах по всей Америке. Ведь именно такое обещание их праотцы дали Джорджу Фоксу.

Несмотря на свою занятость в международном, общехристианском служении, преподобный Бити с восхищением и гордостью говорит о своих квакерских корнях. Именно благодаря им он обрел духовную силу и внутреннюю твердость, которые ничем невозможно поколебать. Бити сказал также, что его переход от квакеров в общехристианскую группу дался ему очень легко из-за схожести убеждений обоих движений.⁸⁷